Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 184 (5248) 7 августа 1942 г., пятница ЦЕНА 15 КОП.

Воин Красной Армии! Свято выполняй сталинский наказ: «...Отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и сметку, свойственные нашему народу».

Пример упорной и стойкой борьбы

Положение на Юге продолжает оставаться напряженным. Враг обливается кровью, потери его возрастают с каждым днем, но силы его еще не подорваны, он все еще лезет вперед. На отдельных участках наши войска упорно сдерживают вражеский напор, но в ряде других районов немцы еще имеют успехи, продвигаются. Опасность, созданная для нашей родины продвижением гитлеровских орд в глубь южных степей, попрежнему велика.

Для каждого воина Красной Армии должно быть ясно, что мы и на этот раз можем остановить немецко-фашистских захватчиков, как уже неоднократно останавливали их прежде. Но надо помнить, что никогда еще вопрос о том, где именно и когда будет задержан враг, не имел такого огромного значения, как теперь. Всякий упущенный нами сейчас день — это новые дополнительные трудности во всей нашей дальнейшей борьбе за родину. Всякий захваченный сейчас врагом клочок советской территории — это неизмеримо больший, чем прежде, выигрыш для врага, неизмеримо больший, чем прежде, урон для нас.

Врага надо остановить не где-нибудь за тридевять земель, а тут же, на тех рубежах, где идут сейчас бои. Врага надо остановить не когда-нибудь, а теперь же, немедленно. Этого требуют от нас жизненные интересы отчизны. В этом — первая и основная, обязательнейшая предпосылка нашей победы. Остановив теперь немцев на Юге, мы сможем отбросить их и разгромить. Остановив теперь немцев на Юге мы сумеем сокрушить всю гитлеровскую военную машину.

Вот почему родина требует от защитников советского Юга, чтобы они упорно и стойко, не сгибаясь ни под какими тяготами и жертвами, отстаивали каждый свой рубеж, любой ценой преграждали путь немцам, куда бы те ни лезли.

Там, где свято соблюдается железный закон нашей дисциплины,—ни шагу назад без приказа командира! — там, где наши воины борются с полным напряжением всех своих сил, умело, мужественно, стойко, — там врагу нет пути, сколько бы войск он ни бросал в бой, как бы ни рвался напролом.

Казачьей кубанской дивизии, где командир тов. Тутаринов, а комиссар тов. Доровский, было приказано во что бы то ни стало удержать один важный рубеж на Юге. На этом направлении действовали превосходящие силы врага: части горно-стрелкового корпуса, двух танковых и двух пехотных дивизий. Несмотря на это, за несколько дней тяжелых, ожесточенных боев немцы ничего не сумели добиться, лишь потеряв много тысяч солдат, много боевой техники.

В ходе борьбы врагу удалось захватить крупную станицу. Но казаки знали, что приказа на отход не было, а, следовательно, нельзя отходить ни на шаг назад. Временная неудача не ослабила их боевого духа, они не чувствовали себя побежденными, не хотели уступать силе врага и стремительным ударом выбили немцев из станицы. Вскоре враг, используя свой подавляющий численный перевес, снова овладел станицей. Но казаки опять перешли в контратаку и вновь смяли и опрокинули врага. Три раза станица переходила из рук в руки, и каждый раз доблестные советские воины добивались своего.

Дивизия, которой командует Тутаринов, выполнила свою задачу. Как ни упорствовали немцы, они ничего не могли поделать с казаками. Казаки знали: не отходить ни на шаг без приказа командования — это железный закон дисциплины, и готовы были скорее сложить свои головы на защищаемом рубеже, чем нарушить этот закон, отступить от своего долга перед родиной, обесчестить свои боевые знамена.

Но стойкость — это не только бесстрашие, не только непреклонная решимость каждого воина биться с врагом до последней капли крови. Основа стойкости — это крепкий воинский порядок, незыблемый в любой обстановке; это твердое и умелое руководство командиров боем. Чем искуснее и полнее используется боевая техника, чем с большей активностью и предприимчивостью действует часть, — тем больший урон наносит она врагу, тем прочнее ее оборона.

Дивизия, которой командует Тутаринов, оборонялась так, что временами трудно было понять, кто же наступает на этом участке фронта — казаки или немцы. Нащупав стык между вражескими частями, казаки ночью проникли в тыл противнику. После тщательной разведки они на рассвете пошли в лихую атаку. Немцы начали разбегаться, бросая оружие и боеприпасы. На протяжении трех километров наши кавалеристы преследовали гитлеровцев, истребляя их сокрушительным сабельным ударом и метким огнем. Немецкая пехота, понеся большие потери, оказалась отрезанной от своих танков. А танки, оставшись без пехоты, уже не решились наступать и начали отходить, покинув укрытия. Казачья артиллерия открыла огонь по вражеским машинам и подбила несколько танков.

В этих боях дивизия Тутаринова, взаимодействуя с другими частями, полностью разгромила полк СС и 4-й горно-стрелковый полк, вырубила более 3.000 солдат и захватила в плен 80 офицеров и 200 солдат.

Боевые действия этой славной казачьей дивизии — наглядный пример самоотверженной и стойкой борьбы за родину, образец честного, добросовестного исполнения железного закона нашей дисциплины.

Враг не так силен, как это кажется паникерам и малодушным. Бои последних дней десятками и сотнями фактов снова подтверждают, что мы можем бить немцев, можем срывать их планы. Нужно лишь, чтобы все до одного бойцы, командиры, комиссары, политработники всегда помнили о величайшей ответственности за судьбу родины, полностью прониклись сознанием огромного значения боев за каждый рубеж на советском Юге. Нужно лишь, чтобы все до одного наши подразделения, части, соединения не только до последней капли крови отбивались от наступающего врага, но и действовали активно, отвечая контратаками на каждую атаку немцев, используя каждую возможность, каждый рубеж для того, чтобы нанести удар по самому слабому месту врага.

Боевой опыт наших передовых соединений учит: стойкость, порядок, железная дисциплина — вот подлинно непреодолимая преграда для врага. Выше стойкость, крепче порядок, тверже дисциплину! Во что бы то ни стало остановить врага, чтобы затем отбросить его и разгромить!

ОБМЕН ТЕЛЕГРАММАМИ МЕЖДУ И. В. СТАЛИНЫМ и ген. СИКОРСКИМ В СВЯЗИ С ГОДОВЩИНОЙ СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

В связи с исполнившейся 30 июля годовщиной подписания Соглашения между Советским Союзом и Польской Республикой, Председателем Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталиным получена следующая телеграмма от Премьер-Министра Польской Республики генерала Сикорского:

«В связи с годовщиной подписания Соглашения между Польской Республикой и СССР, хочу поделиться с Вами, господин Председатель, моим глубоким убеждением, что Соглашение является прочным фундаментом дружественных польско-советских отношений и что оно будет способствовать победе принципов международной справедливости над силами насилия и бесправия.

Верю, что осуществление этого Соглашения обеспечит многочисленным польским гражданам в СССР помощь и заботу, которые им обязано предоставить Польское Правительство, а тем самым, вместе с братством оружия, об'единяющим польского солдата, летчика и моряка с Армией и Флотом СССР, станет основой будущего нашего соседского сотрудничества в рамках об'единенных народов.

СИКОРСКИЙ».

И. В. Сталин направил генералу Сикорскому следующую ответную телеграмму:

«Разделяю Ваше убеждение, господин Премьер-Министр, в том, что подписанное год тому назад Соглашение между Советским Союзом и Польской Республикой является прочной основой дружественных отношений между советским и польским народами.

Уверен, что дальнейшее развитие сотрудничества между нашими Правительствами и народами будет содействовать приближению дня победы союзных государств над общим врагом.

И. СТАЛИН».

Удары по вражескому аэродрому

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 6 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** На днях группа наших штурмовиков в сопровождении истребителей взмыла в небо и взяла курс на запад. Внизу простирались густые карельские леса и озера. Вдали, в зеленом массиве находился тщательно замаскированный вражеский аэродром. Наши летчики точно знали его местонахождение. Приблизившись, они пошли бреющим и высмотрели на площадку.

В это время немцы выкатили свои машины на старт. Готовился очередной вылет. Нападение было настолько внезапным, что фашисты носились по аэродрому, как очумелые. Ни один немецкий самолет не успел подняться в воздух. Летчики двух наших авиационных подразделений уничтожили своим огнем четыре «Юнкерса-87» и два «Мессершмитта-109». Три вражеских истребителя повреждены. Проявленные по возвращении фотоснимки показывают горящие машины и бензосклад.

Через четыре часа налет был повторен. Опять, как и утром, немцы были застигнуты врасплох. Несколько машин пытались взлететь. Но один «Мессершмитт» при взлете, а другой еще на старте были уничтожены летчиками Чебичко и Бакулиным. Третью машину сбили в воздухе летчики Ораховский и Коншин. Два «Мессершмитта» сожгли на земле Белов и Беленко. На обратном пути наши самолеты обстреляли автоколонну противника.

Таким образом, за два налета уничтожено 17 вражеских машин, из них четыре бомбардировщика. У нас потерь нет.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 6 августа

В течение ночи на 6 августа наши войска вели бои с противником в районах **Клетская, Котельниково,** южнее **Белая Глина** и южнее **Кущевская.**

На других участках фронта никаких изменений не произошло.

* * *

В районе Клетской наши войска отбили ряд атак противника и прочно удерживали занятые рубежи. В бою за населенный пункт Н-ская часть уничтожила немецкий танк, 3 орудия и до 300 гитлеровцев. Наши танкисты на одном из участков совершили рейд по тылам врага и разгромили автоколонну с войсками и боеприпасами противника. Уничтожено 38 автомашин и не менее 250 немецких солдат и офицеров.

* * *

В районе южнее Белая Глина шли непрерывные ожесточенные бои с наступающими танковыми и мотопехотными частями противника. Наши войска с боями отошли на новые рубежи. Южнее Кущевской наша противотанковая артиллерия и бронебойщики уничтожили 8 немецких танков, 4 бронемашины и 21 автомашину. На другом участке кубанские казаки совершили ночной налет на населенный пункт, только что захваченный гитлеровцами. Смелые конники порубили свыше 600 солдат и офицеров противника.

* * *

На Брянском фронте происходили столкновения с мелкими группами противника. Бойцы одной нашей части атаковали неприятеля и ворвались в занятый им населенный пункт. В уличном бою уничтожено свыше 100 солдат и офицеров противника. Ночью разведчики, под руководством тов. Холодного, пробрались к немецкому укрепленному узлу. Разведчики взорвали гранатами 2 ДЗОТ'а, 4 блиндажа и уничтожили 40 гитлеровцев.

* * *

Совинформбюро 20 июля сообщало о героическом подвиге экипажа самолета под командованием тов. Дивиченко. Летчики, участвовавшие в операции, видели, как горящий самолет тов. Дивиченко направился на колонну немецких автоцистерн с горючим, и считали, что экипаж погиб. Сегодня получены новые сведения о судьбе экипажа самолета: после обстрела и поджога вражеских автоцистерн, об'ятый пламенем самолет тов. Дивиченко пролетел еще два километра и совершил посадку на территории, занятой противником. Самолет сгорел, летчики получили сильные ожоги. Стрелок-радист тов. Ешов погиб. Тов. Дивиченко, штурман Журавлев, стрелок-радист Мысиков в конце концов добрались до расположения наших войск. В настоящее время они находятся в госпитале. Советские патриоты заявили: «Мы были в лапах смерти, но остались живы. Мы снова будем сражаться с ненавистным врагом. Будем драться с гитлеровцами до тех пор, пока в наших жилах течет кровь. Наша жизнь принадлежит родине!»

* * *

Партизанский отряд, действующий в одном из оккупированных немцами районов Белоруссии, совершил налет на крупную железнодорожную станцию. В бою, продолжавшемся около часа, партизаны уничтожили 40 оккупантов и несколько десятков полицейских. Советские патриоты сожгли вокзал, здание комендатуры, 4 салон-вагона, в которых жили немецкие офицеры, 42 товарных вагона с грузом и взорвали железнодорожные стрелки.

* * *

Сдавшийся в плен солдат 111 полка 35 немецкой пехотной дивизии Вильгельм Б. рассказал: «Официальные данные немецкого командования о потерях германских войск на Восточном фронте раздражают население. Никто не верит этим цифрам. Оснований для такого недоверия очень много. Все госпитали Германии и оккупированных ею стран переполнены ранеными. Ежедневно десятки семейств любого небольшого поселка получают извещения о гибели их близких и родных. Я из Филлингена. Население этого городка составляло 8 тысяч человек. Из жителей этого города 350 человек убиты в России. Многие ранены, некоторые вернулись калеками. А сколько пропало без вести. Война кое-кому открыла глаза и показала, что гитлеровский режим несет германскому народу. Но пока еще многие боятся сказать что-либо открыто. Опору Гитлера составляют эсэсовцы и штурмовики. Это хладнокровные убийцы, которые сегодня убивают русских, поляков, чехов и готовы весь мир залить кровью. Их надо уничтожить потому, что это не люди, а палачи».

* * *

Югославские партизаны ведут успешные бои против итальянских и немецких захватчиков. После кровопролитного сражения патриоты заняли в Хорватии город Ключ и несколько окрестных деревень. Уничтожено 70 и ранено свыше 100 итальянских солдат. Захвачено 100 винтовок, 3 миномета, 300 мин, 5.000 патронов и другое вооружение. В бою у горы Грмич партизаны отбили атаку оккупантов и нанесли им большие потери. На стороне партизан действовали 2 бомбардировщика «Юнкерс-88», которые были захвачены ими при разгроме немецкого аэродрома.

Вечернее сообщение 6 августа

В течение 6 августа наши войска вели ожесточенные бои в районах **Клетская, Котельниково,** южнее **Белая Глина** и южнее **Кущевская.**

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

* * *

За 5 августа частями нашей авиации, на различных участках фронта, уничтожено или повреждено до 50 немецких танков, 5 бронемашин, до 400 автомашин с войсками и грузами, 50 повозок с боеприпасами, взорвано 4 склада боеприпасов, подавлен огонь 10 батарей полевой и зенитной артиллерии, разбит железнодорожный состав, рассеяно и частью уничтожено до трех батальонов пехоты противника.

* * *

В районе Клетской и южнее этого пункта продолжались упорные бои. На отдельных участках наши войска нанесли контрудары по войскам противника. Полк немецкой пехоты, при поддержке 30 танков, атаковал одну нашу часть. Пулеметным огнем с флангов советские бойцы отсекли вражескую пехоту от танков. Огнем артиллерии было уничтожено 9 немецких танков. В это время наши бойцы перешли в контратаку, в результате которой гитлеровцы отступили. На поле боя осталось 550 солдат и офицеров противника. Южнее Клетской Н-ская часть, взаимодействуя с танковым подразделением, потеснила противника и заняла более выгодные рубежи. Захвачены пленные.

* * *

В районе Котельниково, на одном узком участке, гитлеровцы предприняли несколько ожесточенных танковых атак. Противнику удалось вклиниться в нашу оборону. Наши части после ожесточенного боя отошли на новый оборонительный рубеж. В этом бою уничтожено 10 немецких танков и до 400 солдат и офицеров противника.

* * *

В районе южнее Белая Глина наши войска вели напряженные оборонительные бои с наступающими танками и мотопехотой противника. На ряде участков наши части с боями отошли на новые рубежи. Немцы пытались выбросить воздушный десант в тылу наших войск. В одном из пунктов приземлилось 9 транспортных самолетов «Юнкерс-52» с автоматчиками противника. Советские летчики немедленно атаковали посадочную площадку, сожгли 6 и повредили 3 немецких самолета. Остатки десанта уничтожены или захвачены наземными войсками. В районе южнее Кущевской наши войска отбивали атаки неприятеля. Донские и кубанские казаки несколько раз врубались в боевые порядки немецко-фашистских войск и нанесли им большие потери.

* * *

Снайперы Н-ской части, действующей на Ленинградском фронте, за один день истребили 79 гитлеровцев.

* * *

Орловские партизаны за последние дни организовали несколько крушений железнодорожных эшелонов немецко-фашистских оккупантов. Около одной станции они пустили под откос 40 вагонов и платформ с танками, автомашинами и тракторами. Все немецкие солдаты, сопровождавшие этот эшелон, были уничтожены. В другом месте партизаны подорвали воинский поезд. В результате крушения убито и ранено большое число гитлеровцев.

* * *

На одном из участков фронта сдались в плен 60 немецких солдат. Пленный обер-фельдфебель Алоиз У. сообщил: «В нашей роте насчитывалось 180 человек. 120 из них убиты и ранены в боях. Накануне последнего боя командир роты лейтенант Шуберт приказал нам любой ценой и, несмотря ни на какие жертвы, отразить атаку русских. Однако, как только показались русские танки, Шуберт сбежал. У нас была возможность обороняться или оставить занимаемые позиции и отступить. Однако мы решили, что с нас уже хватит. При приближении танков была дана команда: «Не стреляйте, поднимайте руки и выходите». Вся рота, в количестве 60 солдат, сдалась в плен. Мы рекомендуем нашим товарищам не рисковать жизнью.

* * *

Немецко-фашистские мерзавцы устанавливают в захваченных советских районах крепостное право. В селе Александровка, Полтавской области, немецкий комендант обязал всех колхозников по три дня в неделю работать в хозяйстве немецкого помещика Шварца. Этот новоявленный барон держит отряд полицейских, которые насильно сгоняют крестьян на работу. Женщин впрягают в повозки и заставляют возить снопы с поля на гумно.

* * *

На авиационном заводе в предместье Парижа вспыхнула забастовка. Французские рабочие потребовали убрать с завода всех мастеров-немцев. Администрация отказалась вступить в переговоры с бастующими. Эсэсовцы арестовали и увезли в концлагерь 400 французов. Несмотря на жестокие преследования, гитлеровцам не удалось сломить волю рабочих. Забастовка продолжается.

ПОДАРКИ ТРУДЯЩИХСЯ ТАДЖИКИСТАНА ЛЕНИНГРАДЦАМ И МОРЯКАМ КРАСНОЗНАМЕННОЙ БАЛТИКИ

Вчера прибыл в Москву эшелон подарков трудящихся Таджикской ССР, следующий в Ленинград. Эшелон состоит из 50 вагонов. В них свежие овощи, мясо, фрукты, рис, кондитерские изделия, табак и другие продукты питания.

Подарки предназначены для героических моряков Краснознаменного Балтийского флота и жителей Ленинграда. Эшелон отправляется по назначению.

Бои на юге

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Борьба на юге становится все более напряженной. Немецко-фашистские войска продолжают наступать. Наши части ведут оборонительные бои и местами останавливают противника, замедляют темп его продвижения. На отдельных участках немцы понесли большие потери в живой силе и технике, но все же продвигаются вперед.

Советские войска, оказывая сопротивление врагу, предпринимают контратаки, расстраивают планы его наступления. В районе южнее Белой Глины N часть, медленно и организованно отходя, вчера три раза переходила в контратаки с промежуточных рубежей. Первые контратаки были предприняты силами двух рот, и в результате удалось временно задержать неприятеля. Третью контратаку провел батальон, которым командует тов. Куликов.

Когда часть отходила, тов. Куликов организовал две засады. В каждую из них входила небольшая группа автоматчиков и один станковый пулемет. Батальон наскоро окопался, выдвинув вперед бронебойщиков. Вскоре началось немецкое наступление. Впереди шли танки. Наши засады спокойно пропустили их вперед, но когда двинулась пехота, фланговая засада открыла по ней огонь. Немцы залегли. Придя в себя, противник выделил около одной роты пехоты и начал окружать засаду. В это время перешел в контратаку батальон, а еще несколько позже в тыл неприятелю ударила вторая засада. Таким образом немцы оказались под огнем с трех сторон. Несмотря на то, что сил у врага было значительно больше, он отступил, оставив на поле боя около 130 трупов. Батальон потерь не имел.

На другом участке в этом же районе N соединение тоже предприняло несколько контратак. В результате каждой из них противник потерпел довольно чувствительный урон. Эти контратаки изматывают немцев, обескровливают их. Однако южнее Белой Глины врагу удалось вклиниться в боевые порядки обороняющихся. Наши части нанесли ему несколько сильных фланговых ударов. Немцы потеряли в этих боях больше десятка танков, много пехоты. Тем не менее обороняющимся не удалось отбросить вклинившиеся части противника. Наши части вынуждены были отойти на другой оборонительный рубеж.

Большие бои идут в районе южнее Кущевской. Вражеские атаки следуют одна за другой. Многие из них успешно отбиваются нашими частями. Сильные удары наносят немцам кубанские и донские казаки. Вчера они снова предприняли ряд смелых и стремительных контратак. Почти все они увенчались успехом. Исключительно большие потери понесли немцы в боях с казаками, которыми командует тов. Горшков. На одном участке бой был особенно напряженным. Наши части в течение нескольких часов оказывали неприятелю сильное сопротивление и, несмотря на ожесточенность фашистских атак, сумели удержать свои позиции.

На юге попрежнему проявляет большую активность авиация обеих сторон. Часто разгораются воздушные бои. Наша авиация наносит удары по аэродромам противника, а также по боевым порядкам его наземных войск.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

В районе южнее Клетской

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Бои в районе южнее Клетской продолжаются попрежнему. Наши войска, отражая атаки немцев, наносят им весьма ощутительные потери. Все попытки противника пробиться к берегам Дона терпят крах.

Одну нашу часть враг атаковал большим количеством авиации, танков и мотопехоты. Часть стойко приняла на себя удар и не отступила ни на один шаг. Сотни фашистских трупов, несколько танков, орудий и минометов — все это осталось лежать вблизи от переднего края обороны. Обескровленный противник откатился в исходное положение. Позже фашисты пытались еще раз перейти в атаку и снова потерпели поражение.

В этом бою образец стойкости и упорства показали комиссар танкового подразделения Тарасенко и 14 автоматчиков, находившихся с ним. Немцы прорвались шестнадцатью танками и ротой пехоты. Обстановка сложилась так, что на этом участке оказался только один наш танк, экипажем которого командовал Тарасенко. Комиссар посадил на броню 14 автоматчиков и устремился навстречу врагу. Заняв выгодный рубеж, танк остановился. Автоматчики спешились и расположились вокруг. Немцы были подпущены на близкое расстояние и встречены огнем орудия, пулеметов, автоматов.

Бой длился 14 часов. Противник оставил на поле восемь танков, десятки убитых и был остановлен. В дальнейшем сюда подошла одна наша часть, и сильным контрударом немцы были отброшены.

Был ряд случаев, когда фашисты пытались вести наступательные действия ночью. На одном участке днем было сравнительно тихо. Противник вел лишь боевую разведку, которая нащупала стык между двумя нашими подразделениями. Разведывательная группа немцев почти полностью была ликвидирована, но все же некоторым разведчикам удалось отойти. Чтобы спутать карты фашистов, командир части перегруппировал свои силы. Там, где находился раньше стык, занял оборону усиленный стрелковый батальон. Такая предусмотрительность не оказалась напрасной.

Ночью фашисты предприняли массовую атаку, рассчитанную на моральное воздействие. Подкравшись на близкое расстояние, они с шумом и криком кинулись на наши позиции, но были встречены кинжальным огнем станковых пулеметов, которыми управлял младший лейтенант Дрозд. Первая цепь атакующих была скошена, но за нею следовала вторая. Одновременно с фланга заговорил пулемет противника.

Красноармеец Воробьев подкрался в темноте к вражескому пулемету и уничтожил его расчет. Это позволило нашим бойцам сразу же перейти в контратаку, и враг был обращен в бегство. Немцы оставили на поле боя свыше 100 трупов.

На соседнем участке в тот же день успешно действовал танковый батальон. Он ликвидировал большое скопление немецкой пехоты, расположившейся на отдых в лощине. В первой атаке танкисты раздавили гусеницами около 120 солдат и офицеров. Захваченные пленные рассказали, что в нескольких километрах расположена в подсолнухах запасная часть. Танковый батальон сделал бросок и внезапным нападением истребил еще 150 гитлеровцев.

Старший батальонный комиссар Л. ВЫСОКООСТРОВСКИЙ

В районе Котельниково

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Противник, прорвавшийся на Котельниково и перехвативший железную дорогу, стремится развивать наступление. Он атакует позиции наших частей, вводя в бой авиацию, танки и мотопехоту. Советские войска оказывают упорное сопротивление и контратаками наносят немцам серьезные потери, замедляя их продвижение или же отбрасывая врага назад.

Крупный бой разгорелся на участке N соединения, где немцы сосредоточили до 60 танков и большое количество мотопехоты. Сначала неприятель попытался достигнуть успеха лобовым ударом, но был встречен дружным огнем нашей пехоты и артиллерии. Атака его сорвалась. Тогда немцы стали искать более слабое место в обороне соединения. Они предприняли еще несколько атак, однако ни одна из них успеха не имела. Согласованные действия нашей пехоты, танков и артиллерийских подразделений заставили врага прекратить активные действия на этом участке и с потерями откатиться в исходное положение.

На других участках этого района боев также произошел ряд упорных столкновений, не давших немцам сколько-нибудь значительного успеха. Лишь в одном месте врагу удалось вклиниться в расположение обороны, и наши подразделения в силу создавшейся обстановки отошли на новый рубеж.

Напряженные бои в районе Котельниково продолжаются.

Отвага и умение ленинградских летчиков

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 6 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Недавно немцы на одном участке Ленинградского фронта предприняли ожесточенные контратаки, стремясь вернуть отбитые у них выгодные рубежи. Фашистская авиация поддерживала свои войска. В воздухе разыгрались напряженные бои, в которых летчики-ленинградцы в полной мере проявили свою отвагу, мужество, боевое умение.

Несмотря на значительное численное превосходство, летчики N части отбили атаку врага, сбив 14 самолетов, причем почти все наши летчики — участники боя — сбили по 1—2 самолета.

Однако спустя тридцать минут враг предпринял второй налет. Как и в первый раз, еще на подходе к цели он был встречен нашими истребителями из подразделения, которым командует тов. Павлов. После упорной схватки немцы вновь не досчитались пяти машин. В этом бою наряду с другими отличился ленинградский летчик капитан Дмитрий Оскаленко. Он атаковал один «Ю-88» на пикировании. Немецкий бомбардировщик не успел выйти из пике и, подожженный, врезался в землю. Образец выдержки показал старший лейтенант Занин. Тяжело раненый в грудь и в лицо, собрав последние силы, он привел самолет на свою базу и благополучно посадил его.

Успех воздушных схваток был достигнут не только благодаря мужеству и мастерству наших летчиков, но также и потому, что была обеспечена непрерывность управления. Руководство воздушным боем осуществлялось по радио. В ходе столкновений хорошо действовали сковывающая и ударная группы наших самолетов.

За день немецкая авиация потеряла на этом участке фронта 19 машин, главным образом бомбардировщиков. Наши потери — три самолета сбиты, один поврежден. Замысел врага, намеревавшегося массированными ударами с воздуха поколебать стойкость наших наземных войск, был полностью сорван.

Боец Красной Армии! Будь стоек в бою! Немцы напрягают последние силы. Крепче удар по врагу! Выдержать—значит победить!

* * *

КАК ПРОТЕКАЛИ БОИ В СТАНИЦЕ КРАСНОЯРСКОЙ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

В районе Цымлянской шли упорные и непрерывные бои. Нашим частям приходилось вести неравную борьбу. Имея на ряде участков численное превосходство, противник рвался вперед, но ему оказывалось сильное сопротивление. Характерными в этом отношении являются бои в станице Красноярской.

До полка немецкой пехоты с танками и артиллерией ночью на тяжелых понтонах переправилось на левый берег Дона. Фашисты заняли станицу Красноярскую. Утром на следующий день они построили в этом месте переправу и пытались перебросить через реку новые силы пехоты, артиллерии, танков.

По наведенной переправе двинулись было первые немецкие танки, как вдруг слева и справа выросли разрывы. Через мгновенье снаряды ложились на самой переправе. В 70 метрах от нее, в кустах сидел лейтенант Бродков и вполголоса подавал команды по телефону.

Артиллеристы под командованием тов. Дубова внезапно обрушили на фашистскую переправу меткие залпы и через двадцать минут уничтожили ее. Так же внезапно атаковали немцев в станице пехотные подразделения тов. Коваленко. И пехота, и артиллерия проделали почью длинный и трудный марш, прямо с марша вступили в бой. Командование приказало им запереть переправившихся немцев к Дону и не пустить через реку ни одного гитлеровского солдата.

Лейтенант Бродков прошел с телефоном и двумя связистами в пяти шагах от немецких часовых, на околице его окликали автоматчики. Он подошел к переправе, когда берег кишел вражескими солдатами. В любую минуту сзади и сбоку могли раздаться очереди автоматов, но Бродков шел, выполняя приказ командования и повинуясь велению собственного сердца. Он не кубанец, он не донской казак, он — московский студент. Но Дон и Кубань близки и родны ему.

Кто был хоть немного на войне, кто видел разоренные деревни и города, кто слышал плач женщин и детей у разрушенных домов,— тот заранее видит пепел и трупы на пути немцев.

Бродков давно на войне и хорошо знает, что такое немцы. Над его головой свистели свои снаряды, перед глазами дымными фонтанами вставала тихая донская вода. В эту воду проваливались танки, разлетались в стороны тела солдат и офицеров.

А на станицу в это время шла в атаку пехота. Разведчик старший лейтенант Солод со своими автоматчиками ворвался в колхозные сараи и оттуда бил по огородам, где прятались немцы. Недалеко от него по кукурузному полю пробирался к станице гранатометчик Дьяченко. В овраге он встретился с тремя солдатами. Немцы, увидев, что он один, закричали:

— Сдавайся!

Дьяченко пригнулся к земле. Пули просвистели над его головой. Он отстегнул гранату и метнул ее в немцев. Потом пополз вперед. На месте взрыва гранаты лежали все три солдата.

На старшего лейтенанта Солода с его бойцами в это время пошла в атаку рота фашистских автоматчиков. Он встретил ее огнем и послал лейтенанта Пощукина в обход. Пощукин атаковал немцев с левого фланга. Немцы, боясь окружения, стали отходить. Солод вместе со своими автоматчиками продвинулся вперед.

Рядом в овраге, по полю, по садам пробирались стрелковые роты, тесня немцев к Дону.

На околице противник бросил в контратаку 18 танков. Шесть тяжелых машин шли с фронта и две группы средних метили во фланги. Бойцы не дрогнули. Беглый огонь по танкам открыла артиллерия. 15 минут продолжался бой с немецкими танками. Одну машину поджег бронебойщик Ситохин, вторую гранатой подбил стрелок Антошин, третью сжег бутылкой сержант Ларин, два танка уничтожил орудийный расчет сержанта Фомина. Семь костров пылали на околице. Немецкие танки отошли, а за ними побежала и гитлеровская пехота.

На плечах врага наши стрелки ворвались в станицу. Кругом была стрельба, рвались мины и снаряды, пылали подожженные немцами хаты. Всего несколько часов пробыли фашисты в Красноярской, а ее уже не узнать. Окна в хатах выбиты, в амбарах и погребах выломаны двери, на улицах валяются подушки, перины. У церкви на телеграфном столбе раскачивается бездыханное тело старика-станичника.

Дом за домом отбирали бойцы у немцев, прижимая их к Дону. Немцев в станице было больше, чем русских, но упорство наших, страстное желание разбить врага, ненависть к нему, смелость одерживали верх над численным превосходством. Сержант Евгений Казив установил свой станковый пулемет на одном дворе. Немцы обнаружили его и бросили на подавление целый взвод автоматчиков. Семь раз автоматчики пытались подойти ко двору и семь раз бежали назад, оставляя на улице убитых и раненых.

Два десятка немецких автоматчиков уничтожил пулеметчик Степанов. Он спрятался в воронку от снаряда и отстреливался от наседавших со всех сторон немцев. Два часа дрался Степанов в окружении и дождался подхода своей роты. Сержант Иванисов был ранен в руку, но с поста не ушел. 40 минут с раненой рукой продолжал Иванисов уничтожать немцев гранатами и очередями из своего автомата.

Темная дождливая ночь прекратила упорный бой в станице. За ночь к немцам подошли новые силы. Фашисты на лодках перебросили несколько рот автоматчиков. Было еще темно, а враг уже начал атаку. На улицах станицы снова разгорелся бой. Ни одного дома не отдали фашистам наши бойцы.

Двадцать дней держали наши подразделения станицу. Оставили они ее только по приказу командования под большим напором численно превосходящих сил противника.

Батальонный комиссар
П. ТРОЯНОВСКИЙ.

На радиостанции

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 6 августа. **(По телефону от наш. корр.).** В глубине густого леса, вдали от проезжей дороги стоит укрытый ветвями большой автофургон. Изредка открывается его задняя дверь, и по деревянной лесенке быстро спускаются люди, одетые в военную форму. В руках у них небольшие листки желтого цвета. По узкой тропинке, вытоптанной среди пышной травы, они бегут в сторону стройных сосен, где раскинута походная палатка такого же цвета, как окружающая ее трава и кустарники.

—Товарищ старший лейтенант! Радиограмма от «Щуки»!

Радист протягивает сидящему за раскладным столиком начальнику радиостанции старшему лейтенанту Казакевичу желтый листок, испещренный столбиками цифр.

— Появилась связь? Отлично, товарищ Радионов!

Старший лейтенант бережно берет радиограмму и улыбается, глядя на утомленное лицо радиста.

— Пятые сутки пошли, как слуха не было от них. Ну, и задала нам «Щука» хлопот...

Пятые сутки экипаж радиостанции в тревоге. Молчала рация, которую взяла с собой группа разведчиков, отправившаяся в немецкий тыл. Днем и ночью, не снимая ни на секунду наушников, вслушивались радисты в эфир. В хаосе звуков они должны были уловить едва слышимые точки и тире от «Щуки», но их не было.

Старший лейтенант доносил об этом штабу и спокойно заявлял:

— Ручаюсь, что «Щука» не вызывает. Радисты услыхали бы обязательно. Дежурит Радионов.

Казакевич верит своим радистам. Недаром их называют снайперами эфира. За год боевой работы они передали в эфир полмиллиона групп, просиживая тысячи часов у аппарата в своем фуртоне. Они держали связь с танками, ушедшими в атаку, с самолетами, штурмующими передний край немецкой обороны.

Бывали дни, когда их рация была единственным средством связи с командованием. Она передавала важнейшие донесения, когда немецкие бомбы рвались невдалеке, и комья вздыбленной земли ударялись о кузов машины. Машина и сейчас еще носит следы этих ударов.

Когда немцы пошли в атаку, радист старший сержант Галуза твердой рукой продолжал выстукивать цифры, обозначавшие приказ:

— Ракета! Ракета! Танковой роте ударить с высоты 175.

Старшина Радионов держал тогда непрерывную связь с одним подразделением в течение многих дней. Он передал в эфир десятки тысяч групп, и, когда задание было успешно выполнено, командир подразделения, приехав в часть, попросил:

— Покажите мне этого молодца-радиста.

До войны Радионов не был радистом по профессии. Он был любителем, просиживавшим долгие ночи у самодельного радиоаппарата. Он переговаривался по международному коду с неизвестными любителями из Бельгии и Испании и получал общепринятые карточки от радистов почти всех стран Европы, принимавших позывные русского радиолюбителя Радионова.

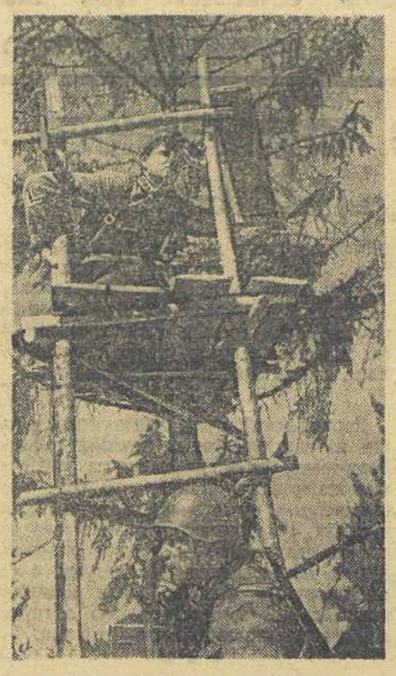
Остальные члены экипажа этой радиостанции до войны тоже не были профессионалами-радистами. Красноармеец Лебедь был преподавателем английского языка, а красноармеец Манлыч кончил институт на Украине. Война сделала их отличными радистами, а весь экипаж радиостанции — образцовым.

И когда старший лейтенант Казакевич, награжденный недавно орденом Красной Звезды, говорил: «Щука» нас не вызывает», он не ошибался.

...Вот уже расшифрована долгожданная радиограмма от «Щуки», и новые цифры идут по эфиру в ответ. Монотонно стучит ключ походной радиостанции.

Разведчики вернулись из рейда. В этом походе они по-настоящему оценили роль радиосвязи и стали горячими поклонниками мастеров-радистов.

Я. МИЛЕЦКИЙ.



ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ. На артиллерийском наблюдательном пункте. Майор П. Ляшенко корректирует огонь своих батарей.

Снимок А. Секретарева.

Успешный бой разведчиков

ЛЕНИНГРАД, 6 августа. (ТАСС). Короткое ночное затишье внезапно сменилось очередями автоматов, взрывами и винтовочными выстрелами. Две группы наших разведчиков под командованием тт. Киселева и Онучко вышли на выполнение боевой задачи. Они должны были своими действиями отвлечь внимание финнов от основной разведывательной группы, направлявшейся на вражескую территорию под командованием т. Васильева.

Взрыв проволочных заграждений и движение фланговых групп вызвали у противника замешательство. Финны открыли беспорядочный артиллерийский и минометный огонь. За короткое время они выпустили более 800 снарядов и мин, не причинивших разведчикам вреда.

Бойцы под командованием Онучко стремительным броском продвинулись к проволочным заграждениям. Взвод шюцкоровцев, выскочив из траншей, встретил их огнем из автоматов и гранатами. Разведчики смело приняли бой. Они яростно истребляли живую силу и уничтожили огневые точки противника.

Так же отважно действовала группа Киселева. А в это время, пользуясь тем, что внимание врага отвлечено, бойцы под командованием т. Васильева по проходам в проволочных заграждениях устремились к вражеским траншеям.

Когда разведчики ворвались в траншеи, финны, напуганные внезапным и стремительным налетом, бежали в глубь своей обороны. Их настигали пулеметные очереди.

Смелая вылазка наших разведчиков, действия которых умело прикрывались минометчиками, дорого обошлась врагу. На месте боя осталось 140 трупов солдат и офицеров противника.

СЛЕТ СНАЙПЕРОВ-ИСТРЕБИТЕЛЕЙ

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 6 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** В N части состоялся слет снайперов-истребителей. Среди участников слета — не знающие промаха отважные стрелки Василий Бочкарев и Иван Иназев, истребившие по 140 немцев каждый, младший сержант Варфоломеев, уничтоживший 115 гитлеровцев, старший сержант Графеев, на счету которого 100 уничтоженных фашистов. За шесть месяцев только участники слета вывели из строя более 6.000 немецких солдат и офицеров.

Полковой комиссар Петров отметил в своем докладе, что движение сверхметких стрелков-истребителей должно охватить все подразделения части. Интересны и содержательны были выступления снайперов — старшего сержанта Кулина, ефрейтора Якимова, старшего лейтенанта Малафеевского и других. О своем боевом опыте рассказали также капитан Яковчук, лично уничтоживший 148 немцев, и 16-летний истребитель Хасан Гильманов — воспитанник одной части, уничтоживший в одном бою из карабина и пулемета 15 гитлеровцев, а всего за время войны — около ста фашистов.

Во время слета для снайперов были проведены показательные практические занятия на темы: «Пара снайперов в обороне» и «Пара снайперов в наступлении», а также тренировочные стрельбы.

ВПЛАВЬ С ДОНЕСЕНИЕМ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 августа. (Спецкорр. ТАСС). Противник отрезал подразделение Н-ской части от командования. Связь со штабом прекратилась. Политрук послал с донесением красноармейца Гриденко. Он предупредил его, что необходимо прорваться сквозь вражеское кольцо. Выполнение боевого задания решит успех дела.

Под сплошным минометным и пулеметным огнем противника, по грудь в воде пробирался Гриденко в штаб. Чтобы не быть замеченным немецкими стрелками, ему пришлось плыть под водой. Появляясь на секунду на поверхности, чтобы вдохнуть свежего воздуха, Гриденко вновь уходил под воду. Так проплыл он около 300 метров и доставил в штаб донесение.

* * *

Вождение войск на поле боя

Искусство вождения войск заключается, прежде всего, в правильном выборе направлений главного и вспомогательного ударов, группировки сил в соответствии с обстановкой и решением командира, а также в организации боя для выполнения поставленной задачи. Командир, конечно, обязан предвидеть действия противника. Но всего предвидеть нельзя. Сплошь и рядом могут возникнуть новые, неожиданные обстоятельства, и к этому надо быть готовым. Хорошо, если удастся в ходе боя перестроиться и найти новые способы осуществления своего замысла. Однако при той массе живой силы и техники, которая находится на поле боя, с перегруппировкой легко можно запоздать и не угнаться за уже начавшимися и развивающимися событиями. Значит, командиру нельзя рассчитывать на то, что он сможет во время боевых действий переставлять свои войска, как шахматы на доске. Его обязанность — заранее, при подготовке боя расставить силы так, чтобы иметь возможность противодействовать любым случайностям. В этой связи рассмотрим вопросы эшелонирования войск и выделения резерва.

Иногда можно слышать жалобы, что, мол, трудно выделить во вторые эшелоны и в резерв. И всегда младшие начальники требуют для этого от старших новых и новых частей и подразделений. Нет ничего вреднее такого прибедняния. Современные огневые средства способны покрывать большую площадь. Если они расставлены правильно, с учетом местности, замаскированы и закопаны, то несколькими пулеметами и минометами можно пригвоздить к земле целые части противника. Дело не в плотности боевых порядков, не в том, чтобы поле было усыпано войском, а в плотности огня, в том, чтобы каждый метр земли простреливался с того или иного участка и каждая огневая точка была управляема старшим начальником. Большое скопление людей и техники на одной линии делает их только мишенью для авиации противника и затрудняет управление.

Таким образом, уже при разработке плана боя, наступательного или оборонительного, командир должен позаботиться о рациональном построении своих боевых порядков, о создании неприступной первой линии за счет полного использования артиллерийского и стрелкового оружия, а не за счет увеличения числа бойцов на квадратный метр. Это сэкономит ему людей и технику, позволит выделить необходимые резервы и эшелонировать в глубину свою часть. Глубокое эшелонирование войск и резервы для парирования ударов противника — лучший способ борьбы со всякими неожиданностями и случайностями.

Весною немцы начали наступление на одном участке нашего Юго-Западного фронта. Внимание всех было привлечено именно к этому участку. Бои здесь носили тяжелый и кровопролитный характер. Казалось, противник бросает сюда все свои резервы, как вдруг большая масса немецких танков и пехоты ударила по другому участку. Немцы рассчитывали, что благодаря неожиданности им легко удастся совершить в этом месте прорыв и выйти на тылы наших войск. Но оборона здесь была предусмотрительно построена в три эшелона.

Сильный огонь первой линии, преимущественно противотанковый, обескровил врага. Его потери исчислялись сотнями танков, десятками тысяч убитых. Тем не менее немцы продолжали рваться вперед. Активные действия второго эшелона, в составе которого было значительное количество танков, окончательно заставили немцев остановиться, ибо к этому времени свои танки они почти растратили.

Между тем, напряженные бои не затихали на фланге этого участка, где часть вражеских сил, просочившаяся к одному населенному пункту, встретилась с подоспевшими сюда нашими резервами. Противник не ожидал здесь сопротивления, но, почувствовав его, завязал бой. При этом он попытался обойти удерживающие его подразделения. Обошел — и встретился с третьим эшелоном. Неожиданный маневр немцев и на этот раз не имел успеха, так как наши части были глубоко эшелонированы.

Необходимо подчеркнуть, что большинство подвижных подразделений, в том числе и танковых, находилось во втором эшелоне. На наш взгляд, это совершенно правильно, ибо дает возможность командиру в процессе боя сравнительно легко сосредоточивать в нужном месте кулак. Так оно и было в данном случае. Когда наметилось место, где немцы пытались совершить прорыв, — сюда были брошены танки из второго эшелона.

Итак, чтобы обеспечить вождение войск в процессе боя, нужно эшелонировать их в глубину, замаскировать и глубоко зарыть в землю, а подвижные части держать несколько сзади в предвидении своего мощного контрудара в ответ на неожиданный удар врага.

В такие минуты все зависит от связи. Будет старший начальник правильно и, главное, своевременно информирован о ходе боя на каждом участке, — значит, и меры будут приняты своевременно. Не будет он иметь хорошей связи и информации от своих подразделений, и любой боевой эпизод, вызванный активностью врага, превратится в нечто непредвиденное и опасное.

Мы много говорим о связи, часто жалуемся на нее, но разве этим исправишь дело? Нужно понять, что для обеспечения связи ничего нельзя жалеть. Почти на каждом участке есть возможность экономить число занятых на нем людей. Но на таком участке, как связь, лучше расточительство, чем экономия. В тех местах, где авиация противника часто рвет проволоку, нужно, не задумываясь, через каждые полтора — три километра выставлять связистов для ликвидации повреждений.

Отдельно надо поговорить о радио. Зачастую в ходе боя радио остается единственным средством связи. В последнее время несколько исчезла имевшаяся у нас в начале войны радиобоязнь. Радио используется сейчас широко, но сведения, получаемые по радио, слишком уж лаконичны. Происходит это потому, что переговорные таблицы не могут быть составлены с учетом всех случайностей, а кодирование и расшифровка донесений и приказов занимают много времени. В результате самый совершенный вид связи не успевает за событиями. Помимо кодирования карты, необходимо на каждый бой составлять таблицу радиосигналов и устанавливать позывные частей и подразделений.

Танковая часть, которой командует майор Моисеев, в течение двух недель выдерживала ожесточенные бои с противником, стремившимся окружить одно наше соединение. Каждый день возникали непредвиденные обстоятельства, и часть перебрасывалась с одного места в другое. В эти минуты только радио и обеспечивало ее высокую мобильность. Связь по микрофону, открытым текстом, с помощью кодированной карты позволила добиться четкого управления и высокой маневренности танков, в результате чего противник не сумел выполнить свой план.

Мы подробно останавливаемся на вопросах, имеющих как будто только косвенное отношение к вождению войск в ходе боя. На самом деле это не так. Эти вопросы являются центральными в каждом бою.

Огромное значение имеют также разведка и взаимодействие с соседями. Взгляд на разведку, как на действия разведчиков только перед своим передним краем и на флангах, должен быть сейчас решительно отброшен. Достаточно противнику прорваться в каком-либо месте или найти небольшую лазейку, чтобы его колонны ушли далеко в тыл нашей наступающей или обороняющейся части, чтобы они перерезали все коммуникации и вышли сзади на ее последние эшелоны. Успешное вождение войск в ходе боя возможно только при постоянной разведке во все стороны. Такая разведка должна вестись небольшими группами на бронемашинах, автомобилях и мотоциклах. Для выяснения обстановки на дальних флангах должны быть использованы люди и машины, находящиеся в тылах. Пора положить конец беспечной жизни тылов частей и соединений. Точно так же, как и любое подразделение, они должны вести на себя разведку.

Нам известен случай, когда одна наша часть, имея довольно полные данные о противнике, находящемся перед ее фронтом, ничего не знала о том, что противник, воспользовавшись стыком с соседней частью, вышел на тылы. В результате часть осталась без тылов, без продовольствия и боеприпасов и вынуждена была в тяжелых условиях прорываться на восток. Наоборот, танковая часть майора Моисеева, о которой мы писали выше, ведя разведку на флангах, заранее узнала о грозящей опасности. Командир ее принял необходимые меры, приблизил тылы к первому эшелону и обеспечил надежное прикрытие их танками, повернул свою часть на прорвавшегося противника и ударил по нему с фланга. Разведка и связь помогли ответить на удар врага сокрушительным ответным ударом.

Небольшое замечание о требованиях, которые необходимо предъявлять разведчикам. Они обычны: где противник, сколько его и каков он, что делает и намеревается делать. Разведчики, которые возвращаются с боевого задания и доносят, что истребили столько-то немцев, подбили столько-то танков и ни слова не могут сказать о противнике, — ничего не стоят. Чтобы успешно управлять войсками в процессе боя, надо беспрерывно знать о малейших изменениях в стане врага, о положении в тылу и на флангах, о том, что делает сосед.

В оправдание всех происходящих в ходе боя случайностей многие командиры говорят: «У меня было все в порядке, а неприятность получилась у соседа». Что ж, до некоторой степени они правы, и прав сосед, который сваливает на них ту же вину. Происходят обычные на войне вещи, но люди не знают, что творится рядом, в соседней части, и получают превратное представление об обстановке.

Нам пришлось наблюдать, как в тыл соседнего полка просочилась группа автоматчиков. Там раздалась стрельба. Повозочный, приехавший оттуда, доложил, что видел у соседа немцев (и он не лгал). Этого было достаточно, чтобы сразу же началась перегруппировка подразделений. Почему? Потому что между соседями не было связи, потому что они не считали необходимым немедленно информировать друг друга о том, что у них происходит. Полезно было бы установить раз и навсегда такой порядок, при котором каждая часть в определенное время сообщает соседу, что творится на ее участке. В экстренных случаях это необходимо делать, не дожидаясь установленного часа. Тогда в процессе боя командир будет действовать с открытыми глазами, зная, что творится на флангах.

Вернемся к приведенному выше утверждению: «У меня было все в порядке, а неприятность получилась у соседа». Это утверждение зачастую правдиво, но виновен все-таки не сосед, а командир, который ничем не помог ему. Самое опасное — работать лишь на себя, добиваться лавров только для своей части. Враг ничего больше и не желает, ему только и нужно, чтобы каждая часть была изолированной.

Забота о соседе, обеспечение его фланга, как своего собственного, — вот что должно стать незыблемым качеством каждого командира. Мы видели за последнее время много яростных атак врага и с гордостью за красноармейца можем сказать: сколько бы ни было немцев, сколько бы у них ни было танков, — они не проходили там, где у нас была малодушно подготовленная оборона, где стояли бойцы. Враг проходил в других местах — на стыках и в промежутках. К этому приводила не изжитая еще у нас беспечность, беззаботность по поводу того, что творится на участке соседа.

Недавно мы побывали в штабе одной очень неплохой, хорошо дерущейся части. В это время на ее правом фланге шел бой с наступающим противником. В штабе были спокойны и уверены, что атаки будут отбиты. Так оно и было. А между тем гораздо более грозная опасность заключалась в том, что вот уже более суток правый фланг этой части был совершенно открыт. Стык, где должен был находиться сосед, пустовал. По ряду причин сосед еще сюда не вышел, а штаб ничего не сделал, чтобы притянуть его к своему флангу. Это, мол, не наш участок и мы за него не отвечаем!

Что ж удивительного в том, что немцы, наконец, обнаружили этот участок и пошли сюда? Кто виновен в этом? Сосед, которого задерживали другие обстоятельства боя, или командир, который ничего не перебросил в образовавшийся промежуток со своего бездействующего левого фланга, который не связался в течение суток с соседом и не указал ему на грозящую опасность?

Успешное вождение войск в процессе боя возможно только при постоянной координации всех своих действий с соседом, при постоянной связи с ним, при помощи соседа соседу.

В данной статье мы, конечно, далеко не исчерпали всех вопросов вождения войск в ходе боя. Одно ясно, — чтобы встретить непредвиденность во всеоружии, надо глубоко эшелонировать свои войска, всеми способами дублировать связь, вести постоянную круговую разведку и, наконец, работать на соседа, как на самого себя, ибо здесь наиболее слабое звено, которым часто пользуется противник.

Полковник П. ОЛЕНИН.

НА ДОНУ.

БРЯНСКИЙ ФРОНТ. Немецкие солдаты сдаются в плен нашим войскам.

Снимок нашего спец. фотокорр. В. Темина.

СПОСОБЫ СТРЕЛЬБЫ ГЕРМАНСКОЙ АРТИЛЛЕРИИ

Для германской артиллерии характерно стремление к внезапному огневому нападению в наступательном бою. Производятся короткие огневые налеты по местам вероятного расположения войск и в первую очередь по огневым позициям артиллерии (перед атакой). В 5—10 минут на небольшом участке прорыва создается огонь высокой плотности, усиленный минометным огнем. Такая короткая артиллерийская подготовка предусматривает использование в широких размерах полной подготовки данных. Правда, в маневренных видах боя подобная подготовка огня почти невозможна.

Чтобы скрыть пристрелку своей артиллерии, немцы применяют так называемый способ «связи». Заключается он в том, что на огневом планшете в условной системе координат наносят точку стояния основного орудия батареи, стоящей в середине позиционного района дивизиона. К основному орудию этой батареи топографически привязываются основные орудия других батарей. После этого основным орудием первой батареи проводится законченная пристрелка. По пристрелочным данным цель наносится на планшет. Для остальных батарей производится графический перерасчет по данной цели. Пристрелка одним орудием по другим целям аналогична. После пристрелки дивизион может внезапно обрушиваться на цели. Одним пристрелочным орудием получают данные стрельбы и для других дивизионов, если огневые позиции находятся недалеко от пристрелочного орудия. В этом случае можно беспрепятственно произвести привязку огневой позиции батареи к пристрелочному орудию. Применяется и другой прием, рассчитанный на внезапность. После пристрелки неприятель в течение нескольких часов и даже суток оставляет цель в покое. Затем при наступлении по цели открывается внезапный огонь.

Довольно широко использует враг пристрелку реперов и контроль пристрелки. За наземные реперы чаще всего принимаются контурные точки. Никогда в качестве репера не выбирается обнаруженная цель. Репер может быть удален от цели: по дальности не больше 1500 метров и по направлению—до 2000 метров. Пристрелка по точке местности применяется для внезапного переноса огня (видимая цель). Точка местности пристреливается грубым способом с последующим глазомерным переносом огня на цель. Пристрелка по наземному или воздушному реперу ведется в случае, когда ненаблюдаемая цель определена и нанесена на планшете, а также при отсутствии необходимых баллистических и метеорологических условий стрельбы. После того, как огонь перенесен, переход на поражение осуществляется огневыми налетами по площади.

Контроль пристрелки немцы ведут во время меняющейся метеорологической обстановки (вследствие большого промежутка времени между пристрелкой репера и переходом на поражение). Пристрелка реперов на высоких разрывах осуществляется дистанционной гранатой с последующим переносом огня на цель способом понижения траектории. Стрельбу обслуживают или светометрические взводы, или пункты сопряженного наблюдения. При переходе на поражение используется обычная граната осколочного действия. Этот способ стрельбы у немцев довольно широко распространен. Воздушных реперов шрапнелью немцы не создают. Кстати сказать, немцы в правилах стрельбы ни слова не говорят о шрапнели и в своих боекомплектах ее вовсе не имеют.

Стрельбу на поражение по ненаблюдаемым целям противник ведет по площади короткими трех-пятиминутными огневыми налетами, скачками в 50—100 метров и с изменением угломера. Налетов бывает два-три и больше. Между налетами ведется огневое наблюдение одиночными выстрелами. Частая стрельба по площадям, которую ведут германские артиллеристы, показывает, что они не стремятся получить от каждого выстрела возможно большего эффекта. Обстрел площадей и грубая пристрелка сопряжены с тем, что снаряды разбрасываются в пределах площади или вилки, и должной плотности огня в районе наиболее вероятного положения цели не создается.

Немцы стреляют также с помощью средств звуковой разведки. Однако стрельба на поражение даже с использованием средств звуковой разведки не всегда дает немцам желаемый результат, если наши артиллерийские батареи хорошо закапываются в землю. В июне текущего года на одном из участков Волховского фронта немцам с помощью звуковой разведки удалось довольно точно определить расположение одной батареи дивизиона, которым командует тов. Филатов. По батарее было выпущено свыше 130 снарядов 105—150-мм калибров. Благодаря хорошему инженерному оборудованию огневой позиции батареи ни материальная часть, ни личный состав потерь не имели. Поврежденной оказалась лишь тренога буссоли. Аналогичные факты наблюдались и на других участках. Хорошо закопанная в землю артиллерия обычно не несет почти никаких потерь от артиллерийского огня противника.

Довольно широко применяют немцы пристрелку с помощью летчика-наблюдателя. Пристрелка ведется обычно осколочной гранатой, одиночными выстрелами или залпами. Стрельба на поражение осуществляется беглым огнем гранатой с ударным взрывателем без замедления и с замедлением. Для более надежного наблюдения разрыва немцы иногда ведут пристрелку дымовыми снарядами. Целеуказание с самолета дается как по координатам, так и по условным квадратам карты или от условного ориентира по радио открытым текстом. При отсутствии карты немцы применяют полет от батареи по направлению цели (батарея—цель). Батарея наводит по курсу самолета, при этом летчик-наблюдатель сообщает, какова дальность от батареи до цели. При полете самолета на цель для наводки (по прямой) корректировщик наиболее уязвим для огня наших зенитных средств.

Германская инструкция предусматривает стрельбу в лесу по площади (в местах предполагаемого скопления войск или расположения боевых порядков). Стрельба ведется по закрытым целям взрывателем замедленного и мгновенного действия, с подбором заряда, обеспечивающего до 50% рикошетных выстрелов и 50% фугасных. Не исключена возможность стрельбы по лесу дымовыми снарядами, чередуемой со стрельбой обыкновенной гранатой, что, по мнению немцев, оказывает сильное моральное действие на их противника и заставляет последнего надевать противогазы или очищать позицию.

Как правило, стрельба по площади ведется чаще ночью и реже днем. Иногда наблюдалась повышенная активность артиллерийского огня большой плотности. Эта повышенная активность нередко предшествовала наступательным действиям врага.

Внимательно изучая немецкую систему и способы ведения артиллерийского огня, можно с достаточной достоверностью судить о намерениях врага. Рассмотренные выше наиболее характерные способы стрельбы германской артиллерии и их практическое применение позволяют сделать вывод, что в сравнении с нашими способами стрельбы германские способы ничего нового для наших артиллеристов не представляют. При этом основные разделы стрельбы — пристрелка по знакам наблюдения разрывов и способом измеренных отклонений — у немцев разработаны менее полно и четко. Немецкий порядок обеспечения узкой вилки при стрельбе по наблюдениям знаков разрывов вызывает немало трудностей и приводит к широкому применению неэкономного способа стрельбы «по площадям».

Майор В. КОТЕЛЬКИН.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Младший лейтенант Алешин и младший политрук Щербов запускают шар с агитлистовками в расположение немецких войск.

Снимок М. Пригожина.

Выпуск в Московском пехотном училище

На-днях состоялся выпуск курсантов Московского пехотного училища имени Верховного Совета РСФСР (начальник училища Герой Советского Союза полковник Младенцев). Подавляющее большинство выпускников сдало государственные экзамены с оценками «отлично» и «хорошо».

По политической подготовке отличные и хорошие оценки получило около 95 процентов выпускников, по тактике — 92 процента. Выпускники овладели искусством управления усиленным стрелковым взводом во всех видах боя, изучили тактические свойства пехотного оружия.

Ощутительные успехи достигнуты в огневой подготовке. Около 96 процентов курсантов не имеет посредственных оценок по этой дисциплине. Выпускники освоили материальную часть стрелкового оружия, научились управлять огнем. Многие из них стали хорошими пулеметчиками и минометчиками.

Выпускники в течение трех месяцев находились в лагерях. Здесь они приобрели необходимые навыки командования подразделениями в условиях, приближенных к боевым.

Лучшие результаты в подготовке курсантов достигнуты в подразделениях, которыми командуют лейтенанты Козырь и Пошарин. Курсантам, получившим на выпускных испытаниях отличные и хорошие оценки, присвоено звание «лейтенант».

7.08.42

НОВЫЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ РАН

По заданию Главного хирурга Красной Армии академика Н. Н. Бурденко профессор М. П. Покровская и хирург М. С. Макаров недавно закончили большую научную работу. Исследователи поставили своей целью найти метод исследования, который позволил бы хирургу с большей точностью и объективностью определить состояние защитных функций организма раненого.

Авторы работы нашли чрезвычайно простой и вместе с тем весьма эффективный метод. Он дает возможность сразу же определить, как велика сопротивляемость организма раненого попавшей в него инфекции, назначить необходимое лечение и заранее установить дальнейший исход заболевания. По выражению одного военного хирурга, новый метод анализа как бы позволяет врачу через рану заглянуть в глубь организма человека.

Московское Хирургическое общество слушало на специальном заседании сообщение проф. Покровской об этой работе и решило широко применить ее в медицинской практике.

Главное Военно-санитарное управление Красной Армии издает труд М. П. Покровской и М. С. Макарова брошюрой в большом тираже. Брошюра направляется во все лечебные учреждения фронта и тыла для того, чтобы в лечении раненых был теперь же применен новый метод научного анализа. (ТАСС).

ТРУДОУСТРОЙСТВО ИНВАЛИДОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

АРХАНГЕЛЬСК, 6 августа. (ТАСС). Вниманием и заботой окружают инвалидов отечественной войны трудящиеся Архангельской области. Для каждого из них находится работа. Каждому оказывается необходимая помощь. Сотни бывших фронтовиков заняты в лесной промышленности, в сельском хозяйстве, в кооперации и т. д. П. Мазуров теперь работает инспектором облфинотдела, И. Елькуев — участковым агрономом. В Коношском районе инвалиды отечественной войны назначены военными руководителями школ ФЗО. В Вельском районе тов. Горбунов—начальник лесопункта, т. Яшин — лесник, т. Пахтусов—мастер сплава. Много инвалидов руководит колхозами, работает колхозными счетоводами и бригадирами.

В различных пунктах области организуются курсы по подготовке из инвалидов отечественной войны сапожников, киномехаников, слесарей, счетоводов.

НА КОММУНИКАЦИЯХ ВРАГА

Часть майора Ч. с разрешения командования осталась в тылу врага. Майор мог бы с бойцами почти свободно перейти линию фронта, но решил, что в «окружении» сможет принести много пользы нашим основным силам, действовавшим на этом участке фронта. Весь личный состав части был быстро подготовлен к действиям в тылу врага. Люди изучили местность по карте, создали секретные небольшие склады боеприпасов и продовольствия, установили надежную и безопасную систему связи. Даже отдельный боец мог бы действовать самостоятельно — к этому подготавливал майор свою часть давно. Он рассуждал так: «На своей земле и один в поле воин. На нашей земле только враг может постоянно находиться в окружении».

Когда бойцам было об'явлено о создавшемся положении и о переходе к разрушительной работе в тылу врага, никто не дрогнул, никого это не застало врасплох. Подразделения были распределены по обширному району мелкими группами.

...Группа младшего командира Г. подошла к большой шоссейной автомобильной дороге. Уже стемнело. По дороге почти непрерывно шли автомашины. Охраны не было видно. Осторожно два бойца с минами подошли ближе к дороге. Две другие пары расположились по сторонам.

В перерыве между проходом колонн минеры установили одну противотанковую и три противопехотные мины. Не успели еще бойцы по-настоящему замаскировать мины, как вдали появились огни новой колонны. Противотанковая мина была поставлена в выбоине колеи, противопехотные мины в пыли вне колеи.

Группа лесом уходила в сторону, когда раздался взрыв мины. Машины остановились. Начался обстрел леса и поиски мин на дороге. Вскоре среди трескотни автоматов послышался взрыв противопехотной мины.

Группа шла на безопасном расстоянии от беснующихся немцев. Пройдя три километра и снова выйдя к дороге, группа установила еще 3 мины. Погибло еще несколько машин. В эту ночь наши группы установили на дорогах десятки мин и отошли в другой район.

Только за одни сутки на дорогах было уничтожено 23 автомашины, вместе с ними погибло до 300 немецких солдат и офицеров. Не меньше было ранено. Днем взрывов машин было меньше. Машины взрывались только на минах замедленного действия.

На охрану 130 км. особо важных дорог немцам нужно было поставить примерно полк и еще полк на охрану мостов и складов. Видимо, так они и сделали. Наступила вторая ночь. Группа младшего командира Г. на новом участке опять подошла к дороге. Она уже охранялась патрулями. Парные патрули непрерывно двигались вдоль шоссе. Из кустов были хорошо видны их темные фигуры. Бойцы с противотанковыми минами лежали в 5 метрах от дороги.

Улучив момент, когда вблизи не оказалось патрулей и машин, бойцы ловко поставили мины в выбоину колеи и присыпали пылью. Вскоре появились огни машин, шедших в сопровождении мотоциклистов. Раздались взрывы. Немцы немедленно выпустили осветительную ракету, и в лес пошли группы автоматчиков, стреляя перед собой.

Отходить было опасно, надо было задержать автоматчиков. На пень положили два куска трубы со взрывчаткой и с зажигательной трубкой, снабженной пеньковым фитилем.

Взрыв мин был для автоматчиков неожиданностью. Когда взорвалась первая и вокруг с визгом разлетелись осколки трубы, немцы остановились, открыли стрельбу по месту взрыва. Но вот взорвалась вторая мина. Послышались стоны раненых немцев. Преследование группы приостановилось. В течение второй ночи было взорвано 14 автомашин, около 150 немцев было убито, около 200 ранено.

Итак, небольшая часть уничтожила врага почти без потерь со своей стороны. Немцы вскоре совершенно прекратили движение по малым дорогам, где машины взрывались днем и ночью. Охрана же большой дороги отвлекла теперь с фронта целую дивизию. Тогда на некоторое время майор Ч. оставил в покое дороги и перенес боевую деятельность своей части к железнодорожной линии. В поездах гибли солдаты, офицеры, горючее, снаряды. Всего часть майора Ч., об'явленная немцами «окруженной», уничтожила до 100 автомашин с войсками и грузами, три поезда, в которых было около 2.000 фашистов и ценная материальная часть. Самая часть в итоге понесла незначительные потери и вышла из немецкого тыла по приказу командования. Ее боевые действия говорят о том, что при хорошей подготовке любая наша войсковая часть может весьма ощутительно навредить в тылу у немцев, нанести им потери, равные урону, который может быть понесен в крупных боях, и отвлечь на себя с фронта крупные части противника.

Полковник И. СТАРИНОВ.

СЕМЬЯ ДЕДОВЫХ

Боец Митрофан Дедов переслал мне письмо от своих родителей и сестры из колхоза Иркутской области:

«Добрый день или вечер, здравствуй, любезный сын и братец Митроша! Шлем тебе чистосердечный привет и желаем успехов над злейшим врагом. Первым долгом сообщаем тебе, что Филя наш героически погиб в борьбе против немцев. Проявив мужество, он был тяжело ранен и 3-го мая умер в госпитале. Похоронен на кладбище в селе Рыбацкое. Когда пришло извещение, что Филя погиб, папу вызвали, он пришел домой и сильно заплакал. Мама спрашивает, о чем ты плачешь, он не говорит, а потом сказал, и мы плакали два дня. Теперь мы его не увидим и не услышим. Он нас веселил, писал «хорошо живу». Митроша, ты за Филю отомсти, ты отомсти за своего братца. Будь героем, Митроша, пишет тебе отец и мать и сестра Маруся. Ты сражайся, Митроша, как Чапаев, и читали мы про ученицу Зою. Она пошла против немцев и ее поймали и спросили: «Где Сталин?» Она сказала: «Сталин на своем посту и я на своем посту». И умерла. Маруся тебе пишет, Митроша, надеюсь я, что возьмут меня на фронт, хочу отомстить за нашего Филю и защитить дорогую Родину. Отец и мать просят у тебя прощения, если не суждено тебя увидеть, и говорят тебе, дорогой Митроша, любезный наш сын, сражайся, как смелый русский человек, но не допусти немца, чтобы не было на сердце такого камня. Остаемся живы и здоровы и того желаем тебе».

Если станет тебе тошно, прочти это письмо сибирских крестьян. В нем все величье русской души. Преклоняется наш народ перед горем матери, потерявшей сына. Понимает он тоску отца, когда он узнал, что погиб его любимый Филя. Но нет чувства крепче, чем любовь к родной земле, и вот родители благословляют второго сына на подвиг, на смертный бой с захватчиками. Можно ли победить народ, в котором миллионы Дедовых?

Илья ЭРЕНБУРГ.

Лицом к лицу

Посреди широкой, иссеченной оврагами степи стрелок Иван Твердохлебов выкопал себе круглую, глубокую яму, называемую «ласточкиным гнездом». Пахучими стеблями чабреца и полыни он прикрыл влажные комья жирной земли, чтобы не видно было ни с земли, ни с воздуха.

Закончив работу, Твердохлебов сел на край ямы и разулся. Давно пора было перемотать портянки и проветрить ноги, вспотевшие от долгой ходьбы и трудной землекопной работы.

Едва осязаемый степной ветерок приятно щекотал голые ступни, сушил на лице капельки пота. Твердохлебов, прищурясь, смотрел в небо. Освещенное клонящимся к закату солнцем, небо было забито белой ватой почти неподвижных облаков. В синюю его глубину ввинчивались по спирали узкокрылые стремительные стрижи. Совсем высоко, под самыми облаками, парили серые степные орлы, опираясь неподвижными крыльями на неподвижный, густой от зноя воздух.

Твердохлебов осмотрелся по сторонам. Слева и справа от себя он увидел товарищей в свежеотрытых окопах и «ласточкиных гнездах». Стрелки хлопотливо прилаживали к бойницам рвов винтовки, ручные пулеметы и длинные, голенастые противотанковые ружья. На их касках и пилотках увядала светлозеленая полынь. Вокруг Твердохлебова и его товарищей лежала степь, бескрайная и безлюдная, наполненная ритмическим покачиванием махровых метелок травы и опушенных цветением ржаных колосьев. Твердохлебов напряг слух и не различил никаких звуков, кроме мерного, убаюкивающего шелеста степных трав и злаков.

В эту музыку мира и благодати вплелось далекое, едва уловимое слухом жужжание. Оно разрасталось с каждым мгновением, быстро заполняя собой небо и степь. Оно двоилось, то будто возникая из земной глубины, то прорываясь в голубые окна между облаками.

Твердохлебов тряхнул головой, как бы прогоняя сон, торопливо намотал на ноги не успевшие провялиться портянки и обулся.

— Начинается!

Спрыгнув в жерло «ласточкиного гнезда», Твердохлебов удобно положил на возвышающийся край ямы автомат, вынул из сумки две бутылки с самовоспламеняющейся жидкостью и поставил их у ног. Соседи справа и слева делали то же самое.

Чтобы выдохнуть распирающий легкие воздух, Твердохлебов помахал рукой в сторону соседа слева и срывающимся голосом прокричал, показывая на небо:

— Держись, Кирин. Начинается музыка.

От выкрика, от выдохнутого воздуха он почувствовал облегчение и прямо взглянул по направлению нарастающего гула.

С запада на фоне розовато-золотых облаков наметились быстро растущие черные точки. Сначала они плыли правильными треугольниками, потом стали вытягиваться в длинную цепочку.

— На боевой курс ложатся, будет сейчас звон, — громко сказал Твердохлебов, ни к кому не обращаясь.

Восемнадцать боевых машин, опоясав край неба отлогой полудугой, заходили на цель, прерывисто воя своими тридцатью шестью моторами. Вслушиваясь в этот вой, Твердохлебов вспомнил: «Вот так пурга гудет ночью у нас, в Прииртышье». Вспомнил и почувствовал, как неистово колотится о ребра сердце. Облизнул языком губы. Они были сухи и шершавы.

Сначала нестройно, потом все гуще и стройнее навстречу приближающимся самолетам ударили скорострельные пушки и зенитные пулеметы.

Белые облачка разрывов и едва видимые трассы пулеметных очередей заполнили пространство между самолетами. Когда головной «Юнкерс», поровнявшись с линией обороны, под острым углом ринулся в пике, и в вой моторов вплелся пронзительный визг падающих бомб, Твердохлебов присел на дно окопчика, глубоко вобрав голову в плечи. Лоб коснулся стенки «ласточкиного гнезда». От прикосновения к влажной, прохладной земле стало легче дышать.

Не двигаясь, не поднимая головы, Твердохлебов сидел на дне ямы, слушая страшную, рвущую барабанные перепонки, музыку воздушной бомбардировки. Земля стонала и колотилась, как в лихорадке. Твердохлебов чувствовал себя в яме, как в люльке зыбких ярмарочных качелей. Комья чернозема, взвихренные воздушными волнами, сыпались сверху, забиваясь за ворот. Было страшно поднять голову, но еще страшнее было сидеть неподвижно в черном жерле ямы. Огромным усилием воли Твердохлебов заставил себя привстать. В голубом круглом окошке неба прямо над собой он увидел самолет. Вот он почти поровнялся с ямой и круто пошел вниз. Не думая, не рассуждая, Твердохлебов схватил автомат, упер приклад в ключицу, и когда от самолета отделились черными продолговатыми каплями бомбы, пустил навстречу растущему вою длинную очередь.

Бомбы разорвались совсем рядом. Самолет выходил из пике. Очевидно, пули твердохлебовского автомата прошли стороной или высота была слишком велика, чтобы автоматные пули могли причинить вред машине. Но движение было сделано, и теперь уже ни вой бомб, ни грохот разрывов не могли вбить осмелевшего стрелка в черную глубину ямы. Вместе с десятками других товарищей он высунул из ямы голову и следил за эволюциями идущих на очередной заход вражьих машин, полный гневной и мстительной решимости — ковырнуть пулей нахального пикировщика. И когда на третьем заходе два бомбардировщика, охваченные пламенем, рухнули вниз, он, забыв об опасности, по пояс высунулся из ямы и, размахивая автоматом, кричал вместе с другими:

— Ура! Подковали гада... Подковали...

Еще пикировщики не очистили небо над линией обороны, когда со сверлящим свистом прилетел и разорвался первый снаряд огневого налета. За первым второй, третий, четвертый. Сотни снарядов черной пеной взбили землю на узком пространстве, занятом зарывшимися в землю стрелками. От свиста снарядов и дробного воя разлетающихся осколков Твердохлебов вновь присел на дно ямы. От тьмы и сырости, от гнетущего одиночества заныло сердце. Чтобы обмануть нервы, он стал считать, как считают люди во время бессонницы:

—Раз, два, три, четыре, пять...

Сколько раз повторил Твердохлебов этот пятерочный счет, ни он, никто другой не скажут. Только может быть на двухсотом повторе его подбросило вверх, как пружиной.

Привычный слух стрелка уловил приближающийся рев танковых моторов. Этот рев предвещал начало главного.

Склоняющееся к западу солнце ударило лучами прямо в глаза и на короткое мгновение ослепило. Когда оранжевые круги разошлись, Твердохлебов увидел поле, изрытое и обезображенное десятками бомбовых и снарядных воронок. Чуть приметными бугорками выделялись над блеклыми стеблями маскировочной травы каски товарищей. Железная буря прошла над головами, а головы уцелели и упрямо тянулись к солнцу, к жизни, к борьбе.

От близости и нерушимой твердости этих зеленых бугорков веяло незримым ветерком спокойствия и твердости. Уже не колеблясь, Твердохлебов взглянул вперед.

Тупорылая, подслеповатая бронированная смерть надвигалась на окопы, приседая в рытвинах, приминая траву плоскими ребристыми лапами.

Танки шли быстро, с неширокими интервалами. Земля вокруг них фонтанила разрывами снарядов противотанковой артиллерии. Уже около десятка смертельно раненых машин застыло на месте. Некоторые горели, окутанные пеленой черного дыма, пробиваемой косматыми клочьями пламени. Сквозь завесу расстилающегося дыма Твердохлебов увидел на танках второй линии фигуры немецких автоматчиков. Автоматчики сидели, низко пригнувшись к броне, как бы желая втиснуться в массивную толщу стали. За танками бежали, стреляя с хода, солдаты.

От зрелища пылающих вражьих машин, от близкого, уже совсем физического ощущения человечьих фигур, блуждающих в дыму и железной чаще идущих танков, каждая мышца стрелка налилась упрямой силой жизни. Руки сами потянулись к автомату. Глаз, пристально наметив первую цель, повел в ее сторону черный столбик мушки.

Короткая очередь частыми нервными толчками вбилась в плечо лихорадкой отдачи. Твердохлебов хлестнул очередью поверх. Все движения приобрели нужную резкость и точность. Пришло то невозмутимое спокойствие крайнего напряжения, которое обретают сильные духом люди перед лицом неотвратимой опасности.

Твердохлебов переступил с ноги на ногу, выбирая локтями прочную точку опоры. Слабый стеклянный звон напомнил о бутылках с горючим. Напоминание было как раз кстати. Темная масса среднего танка, вращающего башней с коротким стволом пушки, вплотную наползла на твердохлебовскую яму.

Стрелок крепко сжал пальцами правой руки горлышко бутылки, откинулся всем корпусом направо и назад, сильным рывком бросил бутылку навстречу танку. И как раз в это время сильный толчок в плечо бросил его на дно «ласточкиного гнезда». Автомат свалился на голову, и настала долгая, ревущая и урчащая тьма.

Ребристые гусеницы не замеченного Твердохлебовым другого танка, визжа и скрежеща, растирали чернозем над его головой. Влажные комья земли сыпались на каску, на плечи, забивали пространство между телом и стенками ямы. Твердохлебову показалось, что время остановилось, что все железо мира навалилось нестерпимой своей тяжестью на его тело, и тяжесть эта гнетет, продавливая череп, расплющивая позвонки. Вязкая земля забила рот, обступила со всех сторон, запирая дыхание. Почудилось Твердохлебову, что металл гусеницы коснулся каски и прогрызает ее, как крупная нарезка широкой слесарной пилы.

Оглушенный, задушенный, почти лишившийся сознания, сидел стрелок на дне засыпанной ямы, крепко сжимая пальцами правой руки горлышко последней бутылки.

— Конец! Конец! Конец!

И вдруг стало легче. Повинуясь инстинкту противоборства, Твердохлебов нечеловеческим напряжением всех мышц тела протиснулся сквозь месиво рыхлой земли, поднялся в рост над черной воронкой изуродованного «ласточкиного гнезда» и, падая вниз лицом, скорее чутьем, чем зрением опознав черное пятно отползающего танка, швырнул ему вслед бутылку.

— Н-на тебе! Н-на!..

Как встал над танком столб жаркого пламени, как рвались баки с горючим, как, корежа массивную сталь броневого покрытия, рвались внутри танка снаряды боекомплекта, — Твердохлебов не видел и не слышал. Он лежал вниз лицом, раскинув руки, будто рухнувшая наземь большая, тяжелая птица. Из уголка сухих, потрескавшихся губ проступала пузырьками кровянистая пена. Сквозь крепко стиснутые пальцы его рук сочилась мякоть рыхлого чернозема.

Когда Твердохлебов пришел в себя, сине летние сумерки, тронутые легкой дымкой тумана, застилали горизонт. На поле боя было пустынно и тихо. Только кое-где, чадя, дымились изувеченные немецкие танки. Над легкими запахами степных трав навис смрад горелого металла и мяса.

Черный от копоти бронебойщик Кирин взял Твердохлебова под руку и подвел к обезображенному, обугленному трупу среднего танка. Твердохлебов с трудом держался на ногах. Боясь, что товарищ вновь впадет в беспамятство, Кирин насильно втиснул в рот Твердохлебова горлышко фляжки.

— На, пей. Пей, тебе говорю, еловая голова. Я с твоей башки еле каску снял, аж по брови втиснулась. Ну, вот, легче стало. Ведь я же говорил. Вода — она человеку жизнь дает. А теперь любуйся на крестника—здорово ты его разделал... Теперь сюда смотри — этого мы с тобой на пару подковали. Прыткий был, горит, а вперед прет. Я его двумя прямыми... Присел!..

— Кто присел? Где присел?..

Твердохлебов повел бровями и ощутил ноющую боль в голове. В ушах звенело. Тошнота подкатывалась к горлу. Слова Кирина доходили откуда-то издалека, как будто из-под земли.

— Да я ж тебе толкую, еловая голова, что этого вот ты спалил, а того мы с тобой на пару... Понял?

На этот раз Твердохлебов понял.

— Так этого значит я, а того мы оба... Вот здорово! А ты не шутишь, Кирин?..

Тряхнул головой, выпрямил плечи. Чего-то нехватало. Привычная тяжесть не давила плечо. Заторопился, заволновался:

— Постой. Постой. А где же автомат? Ведь у меня автомат был...

И, шатаясь, пошел к развороченному «ласточкиному гнезду».

А. СУРКОВ.

НА ДОНУ. (Спец. корр. «Красной звезды»).

Василий ГРОССМАН

НАРОД БЕССМЕРТЕН ПОВЕСТЬ

ТЯЖКОЕ ВРЕМЯ

Мерцалов мучительно помнил свой неудачный отход.

Днем передовые подразделения полка вышли на широкое поле. Впереди, в пяти-шести километрах синел лес. Этот лес доходил до самой реки. Красноармейцы оживились—там, за рекой, стояли наши войска, там кончался тяжелый и опасный путь по немецким тылам. Лошади, почуяв далекий запах влаги, пофыркивали, обозным не приходилось их подгонять. Когда полк, растянувшись, пылил по дороге тысячами сапог, скрипучими колесами подвод, стертыми покрышками автомобильных колес, широкими перепончатыми гусеницами тягачей, в воздухе появился немецкий самолет-разведчик. Он сделал быстрый круг над дымившейся от пыли дорогой и ушел. Мерцалов понял, что вскоре ему предстоит встреча с противником. Мерцалов приказал точно соблюдать двадцатиметровую дистанцию между двигающимися по дороге подводами и грузовиками на случай налета бомбардировщиков, приказал турельным пулеметам, находившимся на грузовиках, выехать в голову и в хвост колонны. Он был уверен, что противник нападет с воздуха.

Мерцалов в'ехал на холм и оглядел простор неба и земли, расстилавшийся перед ним. Несжатая пшеница волновалась, шумела, ветер шевелил ее, пригибал, и желтые, налитые колосья клонились, а глазу открывалось бледное тело стеблей. Все поле меняло цвет — из янтарно-желтого становилось бледнозеленым. И тогда казалось, что смертная бледность пробегала по пшенице, словно живая кровь отливала от лица, словно поле бледнело, ужасаясь уходу русского войска. И поле шумело, просило, клонилось к земле, то, вновь поднимая пышный колос, красовалось всей своей богатой, каленой солнцем, красотой. Мерцалов смотрел на поле, на дальние мельницы, на хаты светлевшей вдали деревушки.

Он посмотрел на небо — с детства знакомое, молочно-голубоватое, горячее летнее небо; по нему шли облака, мелкие, размытые, неясные, такие прозрачные, что сквозь них просвечивала голубизна. И это огромное поле и это огромное знойное небо взывали в великой тоске, просили помощи у войска, пылившего по горячей дороге. И облака шли с запада на восток, словно кто-то невидимый гнал огромное стадо белых овец по русскому небу, захваченному немцами. И пшеница шумела, кланялась в ноги красноармейцам.

— Эх, кровью бы плакать,— промолвил Мерцалов, — соленой кровью, не слезами.

Босая старуха с полупустой торбой на согбенной спине и сидящий с ней большеглазый мальчик молча смотрели на отходящее в пыли войско, и непередаваемо страшен был укор в их печальных, застывших глазах, по-детски беспомощных у старухи, старчески усталых у ребенка. Так и остались они, затерявшиеся в огромном поле.

Тяжелый был день. Никогда не забыть Мерцалову этого дня. Он ожидал противника с воздуха, а противник пришел с земли. В коротком бою потерял Мерцалов свой обоз, потерял роту Мышанского, ушедшую вместе со своим командиром в лес.

К вечеру полк подошел к реке. Тяжкий путь кончился. Но не радовался командир полка — горькие мысли владели им.

Подошел начальник штаба и передал Мерцалову рапорт политрука второй роты. На лесном хуторе остался красноармеец, заявив товарищам, что решил переждать тяжелые времена с молодой вдовой-хозяйкой. Мерцалов приказал немедленно снарядить полуторку и доставить дезертира. Его привезли в штаб полка ночью в крестьянской одежде, в лаптях — свою форму он утопил в ставке, привязав к ней камень. Мерцалов издали наблюдал за разговором, который завели с ним красноармейцы.

— И пилотку с звездой утопив? — спросил первый номер пулеметного расчета.

— Эге-ж, — уныло и равнодушно ответил дезертир.

— И винтовку утопил?—спросил второй номер пулеметного расчета.

— А на що вона, як я на футори остався?

— Он свою душу в том ставке тоже утопил, — сказал высокий мрачный красноармеец Глушков, брат убитого в бою с немецкими танками,—навязал на нее кирпич и утопил.

— Нащо мени душу топыть? — обиженно спросил дезертир и почесал ногу.

Старшина, ездивший за дезертиром, усмехнувшись, сказал:

— Мы приехали, он со своей молодухой спать ложились — аккуратно так все, постелились, поллитра на столе пустые, две стопочки, свининки жареной поели.

— Да ее треба було б забрать, лядачу, та расстрелять с ним разом, — сказал первый номер пулеметного расчета.

— Сапогами забить, — сказал худой боец с измученным лицом и больными лихорадочными глазами.

Мерцалов подошел к дезертиру. Вспомнился ему весь горький день, пшеница, небо, старуха с мальчишкой, укоряющие отходящие войска, и сказал он, впервые в жизни, тяжелые, грозные слова:

— Расстрелять перед строем.

Ночь Мерцалов не спал. «Нет, не согнусь я, — думал он, — есть во мне сила для этой войны».

И всю силу свою напрягал он на решение задачи, поставленной полку командармом.

* * *

Утром к Богареву пришел Мышанский.

— Здравствуй, товарищ комиссар,— радостно сказал он, садясь на траву, — вот встреча, так встреча!

Его спутники были небриты, в порванных гимнастерках. Сам Мышанский выглядел не многим лучше своих бойцов. Он спорол с воротника знаки различия, крючок и верхние пуговицы гимнастерки были вырваны, полевая сумка и планшет отсутствовали, он их, очевидно, бросил, чтобы не иметь командирского вида. Даже револьвер он вынул из кобуры и сунул в карман брюк.

Сев рядом с Богаревым, он тихо сказал:

— Да, влипли мы с тобой в классическое окружение, товарищ комиссар. Мне кажется единственно правильным — это рассредоточить людей и пробираться в одиночку через линию фронта.

Богарев, слушая его, почувствовал, как кровь отлила от лица, ему показалось, что щеки у него даже похолодели, побелели от ярости.

— Почему ваши люди в таком виде?— тихо спросил он.

Богарев встал и тяжело перестучил с ноги на ногу. Мышанский, продолжая сидеть, не замечая искаженного злобой лица Богарева, сказал:

— Ох, нет ли закурить, товарищ комиссар. А выход по-моему я предлагаю правильный, пробираться через фронт поодиночке. Скопом мы все равно не прорвемся.

— Встать,— сказал Богарев.

— Что? — спросил Мышанский.

— Встать! — громко и властно повторил Богарев.

Мышанский посмотрел в лицо Богареву и, вскочив, вытянулся.

— Стоять смирно! — сказал Богарев и, с ненавистью глядя на Мышанского, закричал: — В каком вы виде? Как вы подходите к старшему начальнику? Немедленно приведите себя и своих людей в полный порядок, чтобы ни одного небритого, чтобы ни одной порванной гимнастерки. Прикрепите знаки различия. Через двадцать минут выстроить роту и явиться ко мне, командиру действующей в тылу у противника регулярной части Красной Армии, в подчинение которого вы поступаете.

— Есть, товарищ батальонный комиссар,—сказал Мышанский и, все еще полагая, что дело не серьезно, улыбаясь, добавил: — Только где же я достану знаки различия, ведь мы в окружении, в лесу, не жолудя же мне пришить к петлицам.

Богарев посмотрел на часы и медленно проговорил:

— Через двадцать минут, если мое приказание не будет выполнено, вы будете расстреляны перед строем, вот под этим деревом.

И Мышанский понял и опустил непреклонную, страшную силу говорившего с ним человека. А в это время артиллеристы и стрелки расспрашивали вновь пришедших бойцов.

— Слышь, борода, — громко спрашивал герой боя с немецкими танками наводчик Морозов одного из пришедших,— ты с какого года?

— С девятьсот двенадцатого, — ответил шепотом вновь пришедший и, подняв палец, просительно произнес: — Вы, ребята, тише ржите.

— А что, батька?—спросил Игнатьев, нарочно повышая голос.

— Ти-и-ша, — со страданием произнес обросший бородой боец, — не слышишь разве?

— Чего, чего? — заинтересованно спрашивали разведчики и артиллеристы.

— Да немцы кругом, разговор их сюда слыхать.

Все удивленно переглянулись, а Игнатьев вдруг расхохотался так громко, что несколько человек из роты Мышанского зашипели на него: — Тише, тише!

— Да, что вы, ребята, — сказал Игнатьев, — да как вы можете, ведь это вороны кричат, вороны, понимаешь ты!

И дружный хохот пошел по лесу: смеялись артиллеристы, смеялись пехотинцы, смеялись разведчики, смеялись раненые, охая от боли, смеялись и вновь пришедшие бойцы, смущенно качая головами и сплевывая.

В это время подошел к ним Мышанский.

— Живо, живо, — закричал он, — даю вам пятнадцать минут срока, всем побриться, привести себя в полный порядок. Товарищи командиры взводов, сержанты, прикрепить знаки различия, выстроить роту.

Вскоре рота построилась. Капитан Румянцев медленно обходил строй, внимательно оглядывал обмундирование бойцов, осматривал оружие, делал придирчивые замечания по поводу каждой мелкой неисправности.

Казалось, дело происходит в военной школе перед строгим инспекторским смотром, а не в лесу, в тылу у немцев.

Богарев шагнул вперед.

— Смирно! — закричал Мышанский и, выступив перед строем, громко отрапортовал.

Богарев прошел перед строем и обратился к бойцам. Он говорил, не повышая голоса, и слова его сразу дошли до слушателей. Он сказал о великих тяжестях войны, о горьком отступлении. Он рассказал красноармейцам о сложности и опасности положения, ничего не скрывая от своих слушателей. Он сказал о немецких танках, о перерезанных дорогах, сказал, как расценивает он силы противника, находящиеся на этом участке. Он сказал о суровой борьбе на жизнь и смерть, которую ведет народ.

И стоявшие в строю слушали его, выпрямившись, со спокойными лицами, глядя на комиссара мудрыми глазами людей, которых не нужно учить.

В эти тяжелые часы и дни люди хотели слушать правду, тяжелую, невеселую. И Богарев сказал эту правду. Холодный ветер, предвестник осени, зашумел в высокой листве деревьев. И после зноя, после черных грозовых ночей этих месяцев, после душных полдней и вечеров, наполненных зуденьем комаров, этот пришедший с севера ветер, несущий напоминание о зиме, снегах, метелях, был бесконечно приятен. Этот ветер говорил, что тяжкое, душное лето кончается и идет новая пора. Люди почувствовали это как-то внутренне, навсегда связали новое ощущение со словами комиссара и с порывом холодного ветра, от которого по-ноябрьски зашумели дубы...

Ночью Богарев не спал. Он пошел на песчаный пригорок, где росли сосны, и лег, прикрывшись шинелью. Было прохладно. Луна медленно двигалась между черных стволов по синему небу. В лесу, среди деревьев, было особенно заметно плавное движение луны; столь велика была она, что даже самые толстые стволы не закрывали ее, и желтый обод, исчезая с одной стороны ствола, рос и ширился с другой. Богарев курил, прозрачный дым папиросы при свете луны казался стеклянным. Небо было просторно и пусто — луна затемнила звезды. Над лиственной частью леса стоял голубовато-серый туман, легкий, как дым от папиросы. А под соснами все время слышался шелест, словно тысячи муравьев работали в ночную пору — это капли росы соскальзывали на землю с масляно-скользких сосновых игл. Роса накапливалась, созревала на зеленых остриях, вода стекала по желобку иголок, и капли, наливаясь, светлели в лунном свете. Красота этой ночи была так велика, что грусть охватила Богарева. Тихий шорох падающих капель, плывущее движение луны, тени стволов, бесплотно, медленно двигающиеся по земле, говорили о мудрой красоте задумавшегося мира.

А мир содрогался от ударов войны, она влезла под вспаханную землю, ушла под воду, поднялась на десять тысяч метров над землей, она бушевала в лесах, на полях, над тихими прудами, поросшими ряской, над реками и городами, она не знала ни дня, ни ночи. И Богарев подумал: победи в этой войне Гитлер, — для мира не станет солнца, звезд и такой прекрасной ночи, как эта.

Он увидел человека, сидевшего на освещенной полянке. Богарев окликнул его. Это был Игнатьев.

— Что вы здесь делаете, товарищ Игнатьев? — спросил Богарев.

— Спать не могу, товарищ комиссар, ночь-то какая!

Богареву нравился этот сильный и веселый человек, он видел и знал то влияние, которое имеет Игнатьев на красноармейцев. Он слышал, как бойцы передавали друг другу шутки Игнатьева, рассказывали об его веселой, хитрой храбрости. Там, где сидел Игнатьев, всегда собирался кружок в пять—десять человек.

— О чем думаете, товарищ Игнатьев? — спросил Богарев.

— Товарища своего вспомнил, Седова. Война началась, тоже лунные ночи были. Он мне сказал: «Вот, Игнатьев, ночь какая, а много ли мне осталось на свете быть, не знаю». Вот и нет его уже.

— И Бабаджаняна нет,— сказал Богарев и вздохнул.

Богарев заговорил, и Игнатьеву было интересно слушать его. Он не любил бесед, на которых об'ясняли. «Чего меня учить,— думал он,— я сам все знаю». Да и обычно получалось, что не ему рассказывали, а он сам заставлял себя слушать,— много он знал всяких историй, случаев, воспоминаний, собранных от старых солдат, дедов, старух. Какая-то страсть была у него собирать все эти рассказы, внешне простодушные сказки. Он их запоминал легко, память у него была огромная. А так как обладал он и живой фантазией, он переделывал их сам и рассказывал товарищам одновременно смешные и страшные, хитроумные истории про красноармейца, с которым Гитлер задумал воевать. В эту ночь говорил комиссар, а Игнатьев слушал. И он не забыл ни слова из этого ночного разговора.

— А ведь правда, товарищ комиссар,— сказал он,— и я словно другим человеком на этой войне стал: Россию только теперь увидел, правда, товарищ комиссар. Идешь, каждую речку, каждый лесок до того жалко, сердце заходится. А жизнь не всегда легкая у народа была, да ведь тяжесть свол — наша. Иду сегодня, а на поляне деревню шумит, беспокоится, так меня пропекло, аж перекосило всего. Неужели, думаю, она охотничья к немцу отойдет?

Свет луны померк, темная пелена заволокла небо. Вскоре пошел мелкий, словно холодная пыль, дождь.

Богарев натянул повыше на плечи шинель, покашлял и сказал обычным своим неторопливым, глуховатым голосом:

— Товарищ Игнатьев, разведке дан приказ разгромить немецкий обоз. Пойдет новый отряд, в него будут набраны самые нестойкие люди из роты Мышанского. Их надо получить, поднять настроение. Вас я прикомандировываю к этому отряду. Пусть видят, как можно бить немцев.

— Есть, товарищ комиссар,— ответил Игнатьев.

«Ну вот и кончилась лунная ночь»,— подумал Богарев. И так же подумал Игнатьев, отходя от комиссара.

Вскоре Богарев разбудил Мышанского.

— Вы отправитесь через час с отрядом громить немецкий обоз.

— От кого я могу получить директиву? — спросил Мышанский.

— Директиву получил лейтенант Клековкин, командир отряда. Вы пойдете на эту операцию рядовым бойцом, с винтовкой. С сегодняшнего дня вы больше не командуете ротой.

— Товарищ комиссар! — сказал Мышанский, — разрешите, я об'ясню!

— Я хотел вас предупредить вот о чем,—перебил его Богарев.—Бойтесь не немцев, бойтесь проявить нестойкость. Об'ясняний с вами больше не будет, запомните это.

(Продолжение следует).

Продолжение. См. №№ 168—170, 172—177, 180—183 «Красной звезды».

Вступление в силу продленного Торгового Соглашения между СССР и США

Совет Народных Комиссаров СССР утвердил 1 августа 1942 года состоявшийся 31 июля с. г. обмен нотами между советским послом в США М. М. Литвиновым и Государственным Секретарем США г. Корделлом Хэллом о продлении до 6 августа 1943 года действующего между СССР и США Торгового Соглашения, которое остается в силе и после этого срока, поскольку оно не будет заменено более обширным торговым соглашением, и подлежит прекращению после письменного предупреждения за 6 месяцев со стороны одного из двух правительств.

1 августа 1942 года Президент США прокламировал Торговое Соглашение между СССР и США, продленное путем упомянутого обмена нотами между М. М. Литвиновым и г. Корделлом Хэллом.

Таким образом, продленное Торговое Соглашение между СССР и США вступило в силу.

Митинги в Англии за немедленное открытие второго фронта

ЛОНДОН, 6 августа. (ТАСС). В крупнейших городах Англии состоялись новые массовые митинги, участники которых требовали скорейшего открытия второго фронта. В Манчестере на митинге присутствовало около 5.000 человек.

На митинге в Бирмингаме принята резолюция, в которой содержится требование немедленных действий со стороны правительства и выражается мнение, что открытие второго фронта является единственным средством для разгрома фашизма.

В одном из районов Лондона состоялась конференция, созванная комитетом фабричных старост авиационных предприятий Нэпир. На конференции обсуждался вопрос о втором фронте. Делегаты конференции избрали комитет, состоящий из представителей семи важнейших предприятий, для организации массовой поддержки требования об открытии второго фронта.

На предприятии Нэпир в Северо-Западной Англии состоялись два крупных митинга, организованных фабричными старостами совместно с администрацией. На этих митингах присутствовало свыше 6.000 человек. Оба митинга единодушно приняли резолюцию, в которой указывается: «Участники митинга твердо верят в то, что немедленное открытие второго фронта является кратчайшим путем к победе».

Американские профсоюзы о необходимости открытия второго фронта

НЬЮ-ЙОРК, 6 августа. (ТАСС). Как сообщают газеты, 50 руководителей профсоюзов города Бостона, входящих в Конгресс производственных профсоюзов и в Американскую федерацию труда, послали совместную телеграмму президенту Рузвельту, в которой настаивают на немедленном открытии второго фронта в Европе. В телеграмме говорится: «Наша страна и об'единенные нации стоят перед серьезной опасностью. Только немедленное открытие второго фронта в Европе может устранить эту опасность и предотвратить продление войны на многие годы».

В Пасадене (штат Калифорния) на «конференции за обеспечение победы», на которой присутствовало 200 представителей, главным образом рабочих авиационной промышленности, была принята резолюция, призывающая к открытию второго фронта. В резолюции подчеркивается готовность рабочих пойти на любые жертвы, коих потребует открытие второго фронта.

По сообщению корреспондента агентства Юнайтед Пресс из Чикаго, национальный с'езд профсоюза рабочих автомобильной и авиационной промышленности КПП одобрил резолюцию, призывающую Рузвельта и других руководителей об'единенных стран «отдать необходимые распоряжения о немедленном начале приготовлений к открытию западно-европейского фронта». Среди более тысячи делегатов, принявших участие в голосовании, против резолюции голосовали только 9 человек.

Несколько раньше руководитель профсоюза портовых рабочих Бриджес, выступая на с'езде, заявил, что об'единенные страны имеют достаточно судов для немедленного открытия второго фронта.

РЕЗОЛЮЦИЯ БЮРО ИСПОЛКОМА ИНДИЙСКОГО КОНГРЕССА

ЛОНДОН, 6 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Бомбея, бюро исполкома Индийского конгресса сегодня приняло резолюцию, в которой повторяется требование о «ликвидации английского господства с тем, чтобы Индия могла стать союзником об'единенных наций и оказать эффективную помощь в борьбе с агрессорами». Резолюция подчеркивает необходимость предоставления свободы всем народам Азии. В ней говорится: «Свободная Индия присоединится к мировому союзу, который должен быть сразу же и на весь срок войны образован об'единенными нациями».

Резолюция предусматривает создание федерального правительства для всей Индии при максимальной автономии провинций. Резолюция обращается с «последним призывом» к Англии и об'единенным нациям принять требование конгресса, однако указывает, что если позиция английского правительства вынудит конгресс к этому, то он начнет массовую борьбу под руководством Ганди.

Указанная резолюция будет представлена исполкому Индийского конгресса в дополнение к резолюции, принятой 14 июля в Варде.

АМЕРИКАНСКАЯ ПЕЧАТЬ О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ В ИНДИИ

НЬЮ-ЙОРК, 6 августа. (ТАСС). Американская печать сильно озабочена политическим кризисом в Индии. Ведущие газеты резко критикуют политику Ганди и Неру, считая, что она служит на пользу Японии.

В передовой газеты «Нью-Йорк таймс» указывается, что, возможно, Англия сделала меньше, чем она могла, для того, чтобы предоставить в будущем Индии свободу, тем не менее в момент настоящего кризиса «Англия не может терпеть анархии в Индии, в то время как решается судьба самой Англии». Американские друзья Индии надеются, что конгресс отклонит резолюцию бюро исполкома конгресса.

Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» критикует политику Ганди, считая ее «непоследовательной, безответственной и нереальной, лишь разрушающей последние надежды на независимость Индии». Соединенные Штаты и Англия, перед которыми стоит насущная проблема добиться победы в войне, не могут подвергать требований Ганди в условиях настоящего кризиса. Цитируя заявление Ганди о том, что Индийский конгресс твердо решил придерживаться взятого им курса, газета предупреждает, что «Ганди должен понять, что мы также не считаем нужным продолжать спор».

Газета «Вашингтон пост» заявляет, что своей политикой Ганди и Индийский национальный конгресс косвенно помогают Японии.

Обострение внутриполитических трудностей в Румынии

СТАМБУЛ, 6 августа. (ТАСС). В компетентных иностранных кругах Стамбула заявляют, что, согласно сведениям, поступающим из Бухареста, румынская армия, понесшая огромные потери на советско-германском фронте, уже дважды переформировывалась за время войны. Согласно этим сведениям, румынская армия мирного времени, состоявшая из 25 дивизий, уже к зиме 1941 года, после кровопролитных боев под Одессой и на других участках фронта, оказалась дезорганизованной и в значительной части выведенной из строя в результате исключительно высоких потерь.

Под нажимом Гитлера Антонеску провел весной текущего года ряд новых мобилизаций для восполнения потерянных или дезорганизованных за первые 5 месяцев войны 20 дивизий. Теперь, после боев под Севастополем и на других участках фронта, дорого обошедшихся румынской армии, германское командование потребовало от Антонеску проведения дополнительных мобилизаций и общего переосвидетельствования всех признанных ранее негодными к военной службе по состоянию здоровья.

Гитлеровская газета «Донау цейтунг» сообщает, что в июле по распоряжению Антонеску были произведены изменения в призывном законе. Во-первых, значительно сокращено число категорий больных, признаваемых негодными к несению военной службы. Во-вторых, признаваемые совершенно негодными направляются во вспомогательные войска. В-третьих, отменяются отсрочки и льготы для многих категорий учащихся, начиная с 18-летнего возраста.

Несмотря на жестокие репрессии, антивоенные настроения в народе и в армии усиливаются. По данным самих румынских газет, в июне трибуналы осудили несколько сот румын, «выказавших отсутствие патриотизма». Саботаж мероприятий клики Антонеску усиливается как на промышленных предприятиях, так и в деревнях.

Бои в Югославии

ЖЕНЕВА, 6 августа. (ТАСС). В различных районах Югославии продолжаются крупные бои между партизанскими отрядами и итало-немецкими оккупантами.

Партизанские отряды, действующие в Словении, освободили ряд деревень в Горенской и Штайерской областях, а также промышленный город Тржич. Идут бои за город Камник, который уже неоднократно переходил из рук в руки. Большие потери понесли гитлеровцы в боях около Шкофя-Лока, Езерско и в горном проходе Любель, где крупный отряд немцев попал в партизанскую засаду и был полностью уничтожен.

Несколько партизанских отрядов, действующих в районах Савской и Полянской долин, успешно громят карательные колонны немцев. В боях захвачены трофеи, в том числе одна горная пушка. Уничтожено 3 грузовика с находившимися в них немцами. Партизаны продолжают удерживать освобожденные ими несколько дней назад город Жужемберк и прилегающую к нему территорию.

РЕЗНЯ В ЗАГРЕБЕ

КАИР, 6 августа. (ТАСС). Согласно полученным здесь сведениям, в отместку за убийство в городе Загребе начальника отделения гестапо майора Густава Гельма гитлеровцы организовали в городе массовую резню, во время которой было убито свыше 700 человек. Югославские патриоты бросили бомбу в толпу гитлеровцев. Взрывом убито много гестаповцев и офицеров германской армии.

РАССТРЕЛ ШЕСТИ КОММУНИСТОВ В СОФИИ

ЖЕНЕВА, 6 августа. (ТАСС). Прибывшие из Софии лица сообщили, что 23 июля на военном кладбище в Софии расстреляны 6 коммунистов: рабочий металлист, старейший деятель рабочего движения в Болгарии Антон Иванов, Антон Попов, Петр Богданов, Атанас Романов, Николай Вайцаров и Георгий Минчев.

В последнюю минуту коммунисты пропели известную песню болгарского поэта и революционера Хр. Ботева: «Тот, кто пал в бою за свободу, тот не умирает». Стойкое поведение приговоренных к казни произвело в Болгарии большое впечатление.

Как стало известно, коммунисты были осуждены военным трибуналом по инсценированному в Софии процессу над «Центральным Комитетом Коммунистической партии Болгарии».

МАССОВЫЕ КАЗНИ В БЕРЛИНЕ

ЛОНДОН, 6 августа. (ТАСС). Корреспондент «Таймс» с германской границы пишет, что на прошлой неделе СС-овцы арестовали в Берлине около 400 человек, свыше 200 из них расстреляны.

НАЛЕТ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ НА РУР

ЛОНДОН, 6 августа. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что в ночь на 6 августа самолеты бомбардировочной авиации атаковали ряд об'ектов в Руре. Пять бомбардировщиков не вернулись на свои базы.

ЛОНДОН, 6 августа. (ТАСС). Английское министерство информации передает, что над Бискайским заливом происходят воздушные бои между английскими бомбардировщиками «Уитли» и летающими лодками «Сандерленд», с одной стороны, и германскими самолетами «Арадо-196» — с другой. Оперируя с баз, находящихся в Бордо, Лориане и Сен-Назере, самолеты «Арадо» ставят своей задачей помешать английским летающим лодкам и бомбардировщикам совершать нападения на германские подводные лодки.

Военные действия в Египте

ЛОНДОН, 6 августа. (ТАСС). В очередном коммюнике командования английских сил на Ближнем Востоке говорится, что в ночь на 5 августа на всех секторах фронта в Египте продолжались активные действия английских патрулей. Вчера в центральном и южном секторах артиллерия подвергла обстрелу позиции противника. Неприятельская артиллерия также проявляла активность в центральном секторе. Легкие бомбардировщики и истребители продолжали атаковать транспорт и артиллерийские позиции противника в центральном секторе. Истребителями сбит один «Мессершмитт-109». Авиация атаковала также неприятельские суда у побережья Северной Африки. Над Мальтой сбит 1 самолет противника.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

В Китае продолжаются бои местного значения.

Американская авиация произвела налет на расположение японских войск в районе Ханькоу. Бомбардировке также подверглись плавучие казармы на реке Янцзы. Японская авиация атаковала Гуйлин. Во время воздушного боя американские истребители сбили два японских самолета. (ТАСС).

АВАРИЯ АНГЛИЙСКОГО САМОЛЕТА В ШВЕЦИИ

СТОКГОЛЬМ, 6 августа. (ТАСС). Как сообщает Шведское телеграфное агентство, 4 августа днем в районе Унесдален (Северо-Западная Швеция) перелетел границу и упал на землю английский истребитель. Пилот спасся на парашюте и передан шведским властям. Самолет был поврежден во время полета над районом Тронхейма.

ЗАЯВЛЕНИЕ ВНОВЬ НАЗНАЧЕННОГО ТУРЕЦКОГО ПОСЛА В СССР АЧИКАЛЫНА

АНКАРА, 6 августа. (ТАСС). Сегодня перед от'ездом в СССР вновь назначенный турецкий посол Ачикалын сделал следующее заявление корреспонденту ТАСС:

«Я особенно счастлив по поводу того, что на меня пал выбор представлять мою страну в Советском Союзе, являющемся нашим соседом и другом. Я знаю СССР, так как 10 лет тому назад находился там на посту и недавно был там в командировке. Я сохраняю самые лучшие воспоминания о моем пребывании в этой стране и о контакте, который я имел с ее руководителями. Поэтому я возвращаюсь туда с величайшим удовольствием и твердо намерен укреплять дружественные отношения, которые существуют между Турцией и СССР».

СМЕРТЬ АЛИ ХАЙДАР АКТАЯ

СТАМБУЛ, 6 августа. (ТАСС). Как сообщают стамбульские газеты, в Стамбуле скоропостижно скончался бывший Посол Турции в СССР Али Хайдар Актай.

ПРИБЫТИЕ В МОСКВУ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА Ф. БРЭДЛИ

В Москву прибыл из Вашингтона генерал-майор армии США Фоллет Брэдли, для обсуждения с надлежащими советскими органами практических вопросов, связанных с поставками вооружения и военных материалов из США в СССР.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г1193. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.